

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНДРЭ ПАН

ИГРА В РЕАЛЬНОСТЬ

VR РОМАН

2017

Андрэ Пан
Игра VRеальность

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пан А.

Игра VRеальность / А. Пан — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2219-2

Книга переносит читателей в 2055 год, когда всё большую популярность и масштаб набирает созданная человеком и искусственным интеллектом виртуальная реальность – Бэтамир. Люди, словно «гаджеты», получают возможность «абгрейдиться» и с удовольствием делают это; грани виртуального и реального миров стираются; коллективное сознание фонтанирует всё более и более умопомрачительные технологические идеи. Погрузитесь в увлекательный мир VR романа, чтобы ощутить дыхание надвигающейся реальности. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2219-2

© Пан А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

*Что если жизнь – иллюзия и
ничего нет? Тогда я
определённо переплатил за
ковёр.
Вудди Алэн*

Ресторан «The Bubble» словно невесомая воздушная сфера поблёскивал игривыми солнечными бликами на 15-метровой глубине Красного моря. Прозрачные акриловые стены надёжно защищали посетителей этого заведения от многотонной массы воды, одновременно позволяя им наслаждаться фантастической подводной панорамой.

Вот прямо над ними величественно проплывает огромная рыба наполеон, а внизу, неуклюже передвигаясь, невозмутимо пощипывает кораллы гигантская черепаха. Несметное количество ярких рыбок, хаотично снующих вокруг витиеватых скал, создаёт живой красочный калейдоскоп. Разноцветные кораллы и водоросли дополняют эту красивую и манящую картину.

Джаз Лаертон, молодой, в меру упитанный рослый парень, с кудрявой шевелюрой на голове, с интересом рассматривал всё вокруг и пытался совладать со своими эмоциями. Однако сделать это было ему не так-то просто. Сидящая напротив него темноволосая девушка модельной внешности, слегка прищурив неоновго-голубые глаза, с явным удовольствием наблюдала за его реакцией.

Вежливо улыбаясь, к ним подошёл элегантный официант и учтиво произнёс: – Добрый вечер! Уважаемые гости, меня зовут Поль. Мне выпала честь обслуживать вас сегодня. Разрешите предложить для начала выбор напитков, а затем вы сможете ознакомиться с нашим интерактивным меню. Очень рекомендую обратить внимание на блюда от шеф-повара.

С этими словами он положил на стол две карты вин, оформленные в виде дамских вееров из плотной бумаги. Брюнетка тут же взяла своё импровизированное опахало и кокетливо помахала им.

Джаз улыбнулся девушке и, преодолевая лёгкую неловкость, решил подыграть ей. Однако как он ни старался, актёр из него оказался никудышный, что впрочем лишь подзадорило его спутницу, которая едва слышно засмеялась. «Перестрелка» глазами тем не менее продолжилась, наполняя атмосферу нотками флирта.

Поль невольно наблюдая за милой сценой, учтиво ожидал, когда молодые люди перейдут к заказу.

– Что скажешь, Мэри, может, всё же используем их по назначению? – Джаз покрутил веер в руках, пытаясь прочесть названия напитков, обозначенные тисненными буквами. – Что бы ты хотела выпить?

– Если есть, мне – белое белое-полусладкое, пожалуйста, – не выходя из образа «кокетки», произнесла девушка.

Джаз вопросительно посмотрел на официанта.

– Отличный выбор! – воодушевился Поль. Тут же, как по волшебству, в его руках оказалась бутылка белого вина. – Вот, на мой взгляд, Château Éternité, урожая 2015 года, с характерным насыщенным ароматом и лёгким цветочным вкусом, – именно то, что будет сопровождать вашему романтическому настроению.

Молодые люди одобрительно кивнули.

Официант, сделав едва уловимый поклон, принялся бережно переливать вино из бутылки в хрустальный сосуд с расширенным дном.

– Вино – как живой организм. Оно имеет свой характер и настроение. В зависимости от условий хранения вино дышит, либо задыхается, живёт или умирает, – тем временем повествовал Поль. – Виноградная лоза, которая даёт жизнь напитку, связана с ним до последней минуты и передаёт свою энергию даже на расстоянии, как бы парадоксально это ни звучало. Надо обязательно помнить об этом, чтобы затем во время дегустации раскрыть всю глубину вкуса настоящего вина. Такие тонкие нюансы очень важны. Зная их, вы не будете удивляться когда заметите, что вино одного и того же урожая может оказаться разным на вкус и иметь отличительный аромат.

– Как интересно, правда? – с восхищением прошептала Мэри.

Джаз лишь кивнул, обратив её внимание на то, что даже проплывающие за прозрачной перегородкой рыбы словно приостанавливаются, чтобы посмотреть, как «чародействует» официант подготавливая вино к трапезе.

– Дайте напитку подышать немножко, а всё остальное сделают ваши чувства, – улыбнулся Поль.

Словно в подтверждение его слов, вино в сосуде озарилось флюоресцирующим светом. Поль, с перекинутой через одну руку белоснежной салфеткой, выглядел таким гастрономическим магом, разливающим по бокалам не вино, а эликсир любви и вечной молодости.

Аромат и вкус напитка оказались действительно замечательными. Джаз и Мэри одобрительно улыбнулись глядя в глаза друг другу.

– Вижу, вам понравилось, – выдержав паузу, сказал Поль. – Не желаете ли ознакомиться с основным меню?

– Ну что же, с удовольствием, – поддержал его Джаз.

Мэри приподняла палец, показывая, чтобы он не торопился.

– Мне кажется, что Поль лучше любого меню может порекомендовать нам что-то особенное.

– Конечно, – польщенный комплиментом официант сделал благодарственный реверанс. – Непременно попробуйте наше эксклюзивное блюдо – рыба-луна, напечатанная на кулинарном 3D принтере. Каждая часть рыбы съедобна, изготовлена из высококачественных ингредиентов, – с некоторым пафосом произнёс он, указывая рукой в центр зала.

Молодые люди посмотрели на стоящую посреди ресторана исполинскую скульптуру рыбы.

– Мы правильно поняли, это она? – продолжая обескураженно смотреть на рыбное изваяние, решил уточнить Джаз. – Никогда бы не подумал, что это съедобно. Выглядит очень натурально, как настоящая.

– Совершенно верно!

– Но ведь особо никто не заказывает это блюдо, – засомневался Джаз, – скульптура стоит нетронутой.

Официант, сохраняя интригу, улыбнулся.

– Так вы позволите? – спросил он.

Джаз взглянул на девушку, как бы получая её согласие, и утвердительно кивнул.

Поль направился к скульптуре, удерживая поднос на вытянутой руке. Отрезав несколько кусочков с боков рыбы, он положил их на стоящие рядом тарелки и возвратился к столу с лакомством, источающим аппетитные ароматы.

Между тем, самое интересное только начиналось. К блюду-скульптуре бесшумно подъехал замысловатый агрегат с вытянутыми клешнеобразными рукоятками и в результате производимых им манипуляций только что срезанные бока рыбы, как по мановению волшебной палочки, восстанавливались прямо на глазах изумлённых посетителей ресторана.

– Что там происходит?! – с неприкрытым интересом спросил Джаз.

Официант сделал уже привычный слегка заметный поклон.

– Если позволите? Это наше ноу-хау и эксклюзивное предложение – отведать блюда, изготовленные с помощью 3D принтинга, – начал он явно заготовленную речь. – Кстати, вам повезло, именно сейчас у нас действует промо-акция: вы можете заказать портативный кулинарный 3D принтер, унифицированный аналог этому, и поставить его у себя дома. И, voilà¹, в любой момент вы сможете скачать наши фирменные блюда и «печатать» их у себя дома, превратив вашу кухню в настоящий ресторан.

Молодые люди смотрели на официанта изумлёнными глазами.

– А, простите, как же быть с ингредиентами? – спросил Джаз.

– Всё очень просто – вскоре во всех супермаркетах появятся наши фирменные картриджи, специально сконструированные под наш принтер: углеводный, белковый, витаминный, с различным содержанием основных компонентов. Всё это – в соответствии с мировыми фитосанитарными стандартами и под контролем наших лучших биохимиков.

– Круто! – откровенно восхитился Джаз, – но, похоже, это всего лишь фикция, розыгрыш!?! – он всё ещё не мог поверить, что такое возможно.

– Где угодно, только не у нас! Попробуйте вначале рыбу, а потом воспользуйтесь интерактивным голографическим меню для выбора желаемых блюд. Приятного вам вечера! – официант, весьма довольный тем, что его представление произвело впечатление на гостей, галантно удалился.

Джаз ещё какое-то время наблюдал за работой 3D кулинарного дива, словно пытаюсь убедиться, что он не спит. Затем повернулся к Мэри, восторженно покачивая головой:

– Красота, глазам своим не могу поверить!

– Спасибо, дорогой! Надеюсь, ты сейчас обо мне говоришь, а не о ресторане, – с лёгкой усмешкой сказала девушка, видимо, пытаясь переключить его внимание на себя.

– Ну конечно же, прежде всего – о тебе, Мэри, – несколько смущённо сказал Джаз, – признаться, ресторан ты выбрала шикарный. Просто никогда прежде такого не видел, поэтому даже немного растерялся.

Мэри забавляла восторженная реакция Джаза и нравилось то, что всё происходящее оправдывало её ожидания.

– Да, это чудесное местечко. Я почему-то была уверена, что тебе понравится. Ресторан не так давно открылся, и я подумала – почему бы нам не провести приятный вечер именно здесь.

– А мне очень приятно видеть вновь тебя, – нежно взяв Мэри за руку, сказал Джаз, – и я до сих пор под впечатлением от последней нашей встречи, – наклонившись поближе, прошептал он.

– Да, это было незабываемо, – несколько смутившись, ответила девушка.

– Давай выпьем за нас, – Джаз поднял бокал белого вина, не отрывая глаз от Мэри.

Они пригубили дышащий жизнью напиток, а потом увлечённо рассматривали меню, которое появилось в воздухе над их столом в виде проекционных голограммок. Иконки-страницы меню легко листались при проведении пальцем в области их отображения. Сами же голограммные блюда выглядели максимально реалистично, оставляя впечатление, что они буквально появляются на столе. При желании можно было даже активировать функцию «запах», чтобы уж наверняка сделать правильный выбор.

Джаз, в добавок к тридэшному рыбному блюду, предпочёл салат из корнишонов и запечённую в винно-вишнёвом соусе индейку, посыпанную кедровыми орехами. Мэри остановила свой выбор на поджаренном на древесных углях утином филе «от шефа» и отварных перепелиных яйцах в салате из нежных лепестков роз.

Когда официант принёс заказ, молодые люди сначала насладились дивным ароматом блюд, а затем с большим аппетитом приступили к их «дегустации».

– Если бы не увидел собственными глазами, никогда бы не мог поверить, что такое возможно, – смакуя салат из корнишонов, прокомментировал Джаз.

– Признаюсь, меня тоже всё впечатлило. Мы прямо сейчас рискуем стать 3D гурманами, – усмехнулась Мэри.

Джаз искренне засмеялся.

– Признаться, был определённый риск, поскольку ресторан новый – и комментариев о нём пока не так уж много. Но, к слову, все позитивные, – продолжила девушка.

– Очень удачный выбор! Такое потрясающее двойное погружение: в гастрономию и под воду! – Джаз поворотом головы показал на окружающий их морской мир.

Они вновь подняли бокалы чтобы пригубить вино. Их взгляды то и дело встречались, что создавало приятную неловкость: невидимая энергия притяжения витала между молодыми людьми.

– Так ты подумал над моим предложением? – нерешительно спросила Мэри.

Джаз немного смутился, но не стал медлить с ответом: – Ты знаешь, я пораскинул мозгами, а почему бы и нет?! Мы знакомы уже довольно давно. Только давай сначала поженимся. Я даже присмотрел одно местечко в Лас-Вегасе, где мы можем расписаться.

– А почему Лас-Вегас?

– Не знаю, ты же сама понимаешь, что у нас отношения не совсем, так бы сказать, традиционные. Поэтому и место такое.

– Вообще-то можно было и без этого.

– Ну как пожелаешь, в любом случае я склонен сказать «да», – Джаз тепло улыбнулся и потянулся к руке Мэри. Она игриво подождала минутку и не смогла сдержать радостный смех. Через секунду он уже целовал её белоснежное запястье.

– Спасибо Джаз, я всегда знала, что ты именно тот человек, на которого я могу положиться.

– Не стоит благодарности. Только скажи, зачем тебе ребёнок? – продолжая держать руку Мэри в своей, спросил Джаз.

– Не знаю. Во мне проснулось какое-то непреодолимое желание, внутренняя потребность что ли. Возможно, материнский инстинкт: быть ответственной за кого-то, почувствовать свою значимость...

– Заведи себе кота или собачку, – то ли в шутку, то ли всерьёз сказал он.

– Да есть у меня и собаки, и коты, и даже три лошадки пони. У отца в Анголе целый зоопарк. Но это не совсем то, что мне надо. Хочется чего-то другого, родного.

– Ну где-то я тебя понимаю, хотя внутренне пока не готов к такому, – Джаз говорил искренне, – тем не менее, я склонен сказать «да». Дай мне только немного времени, чтобы всё ещё раз осмыслить.

– Без проблем, Джаз, я не могу тебя торопить...

– Отлично! Что выберешь на десерт? – активировав меню, спросил он.

– Ой, ты знаешь, не буду сладкого!

– Да не бойся, от этого уж точно не толстеют, – засмеялся Джаз.

– Знаю, просто мне сейчас уже надо уходить. Знакомые девчонки позвали на показ последней коллекции мод «весна-лето» в Милане, схожу, гляну.

– Без проблем! Только обещай не пропадать подолгу, как раньше.

– Конечно, дорогой, просто были временные трудности, но теперь всё в порядке. Давай через недельку встретимся, как в тот раз в Венеции, только теперь выбор места – за тобой.

– Ух ты! Как в тот раз, говоришь? – игриво переспросил Джаз. – Тогда с ещё большим нетерпением буду ждать новой встречи, *ma chérie*²!

– Хорошо! Ты можешь ещё побыть тут немного: десерт, вино – всё включено в счёт, который уже оплачен. До скорого!

Послав Джазу воздушный поцелуй, Мэри исчезла. Официант, подносивший десерт, ничуть не удивился этой метаморфозе.

Джаз придвинул к себе аппетитную панакоту, покрытую ягодами, чтобы насладиться её нежным вкусом.

«Чудесный ресторан, – вновь подумал Джаз. – Надо сохранить ссылку на него, может ещё раз сюда вернуться».

Некоторое время он заворуженно наблюдая за буйством красок подводного мира. Вплотную к перегородке возле его стола прибилося несколько косяков ярких рыбок, а вдалеке мелькнул силуэт акулы.

Джаз закончил трапезу большим глотком вкуснейшего вина – и тут же исчез, как незадолго до этого и его спутница.

Отключив прогу United sensors, Джаз оказался в своей квартире в центре Сиднея.

Прибывая в приподнятом настроении от свидания с Мэри, Джаз выбрался из продолговатой, подогнанной под человеческие параметры биостанции Портагон, предназначенной для сеансов в Бэтамире (*Bworld*)³.

Положив зажатые во время сеанса в кулаках цилиндрические генераторы силовых полей на подставки и отцепив сенсорные пластины с живота, Джаз снял с глаз специальные защитные очки и направился на кухню. Он проголодался. Всё хорошо в этих нейрочувствительных виртуальных погружениях только они по-прежнему оставались искусной имитацией, а есть хотелось взаправду.

Джаз, как и большинство его сверстников, был увлеченным игроманом и продвинутым пользователем программ виртуальной реальности, спроектированных на базе технологии RealTimeTouch. Ему очень нравилось, что в текущем 2055 году он мог себе позволить виртуально путешествовать практически в любую точку мира, встречаться с различными людьми и буквально живую присутствовать на всевозможного рода событиях, настолько они были реалистичны.

Приятный сюрприз на прошлой неделе преподнесла корпорация Биомаско (*BioMassCo*), которая запустила обновленное приложение для виртуальных погружений, позволяющее, как взаправду, смотреть соревнования по футболу, игры NBA или теннисные турниры, либо же что-то другое на выбор. Технологии достигли совершенства и позволяют теперь добиться максимального эффекта присутствия. Полноценно передавая пользователю атмосферу, царящую во время матчей, они обеспечивают возможность интерактивно общаться с болельщиками с разных частей земного шара.

Сегодняшний ужин в подводном виртуальном ресторане произвел на Джаза неизгладимое впечатление – и в первую очередь из-за высокой степени реалистичности. Да что там говорить, это и было в полном смысле настоящее свидание – прикосновения, вкус еды, ароматы, графика.

Джаз в какой-то момент пожалел, что предыдущее свидание он провёл с Мэри не на базе игровой платформы производства Биомаско. «Обязательно надо воспользоваться прогой⁴ RealRomanticTouch от этого производителя», – мысленно планировал следующую встречу Джаз.

На кухне его ждал не столь изысканный провиант, которым он лакомился в ресторане «The Bubble», но зато настоящий семи-органический, с рассчитанной под его биометрические данные питательной массой и витаминным наполнением.

Все продукты находились в подвешенном состоянии, благодаря силовому полю, в специальном контейнере, схожем с древним холодильником. Правда он был меньше своего прароди-

теля и, благодаря встроенному искусственному интеллекту, интерактивно взаимодействовал с владельцем. Вся информация о составе каждого продукта, сроке годности, времени изготовления моментально выводилась напрямую на сетчатку глаза Джаза, так что он мог выбрать продукты по своему усмотрению, пользуясь такими удобными подсказками. К тому же он очень любил хранить провиант в таких криокамерах. Они были оснащены особой системой распределения температуры на каждый продукт, что соответствовало заданным под него биометрическим параметрам.

Нанотехнологии позволили в значительной степени сократить как количество потребляемых пищевых концентратов, так и улучшить их качественную составляющую.

Джаз ещё помнит то время, когда пара килограммов мяса занимала площадь, соизмеримую с половиной объёма всего его криоконтейнера. Сейчас же это – всего лишь небольшой тюбик с питательным содержимым, плавающий среди сотни других продуктовых экстрактов.

Джаз с восторгом вспомнил 3D кулинарный принтер и посокрушался, что не может сейчас «скачать» себе чего-нибудь 3D-вкусенького. Но твёрдо решил заказать портативную версию чудо-агрегата при первом удобном случае.

Сейчас же Джаз вознамерился перекусить птицей, тем более, что вкус виртуальной индейки он всё ещё ощущал на своём языке. Вскрыв соответствующую упаковку, он сел в парящее в воздухе на силовых полях кресло и плавно поплыл по квартире, смакуя содержимое тюбика.

Джаз просто обожал всякие крутые, навороченные штучки, будь-то в виртуальной либо же в реальной жизни. Благо, на это у него было достаточно средств, регулярно присылаемых отцом. Даже при беглом взгляде на его жилище этого трудно было не заметить. Всё новомодное и высокотехнологичное, что только лишь появлялось в мире, тут же оказывалось у Джаза.

Его громадная квартира напоминала музей технологических изобретений. Её украшало голограммное декорирование: вазы, картины, псевдо-ковры, деревянные элементы интерьера. К тому же апартаменты оснастили последней версией компьютеризированной системы санитарно-климатического контроля помещений.

Подсвеченный неоновой окантовкой Портагон последней модификации располагался в центре просторного зала, подчеркивая ультрасовременный дизайн его жилища.

Джаз, на равне с модернизацией внешней обстановки в квартире и окружающих его вещей, преуспевал в погоне за другими технологическими новинками, связанными непосредственно с ним. Погружаясь в виртуальную реальность, он совсем недавно отказался от применения проекционных линз, перейдя на более продвинутые устройства, что взаимодействовали с человеческим мозгом напрямую, обеспечивая идеальную картинку и высокую управляемость.

Высококачественная картинка происходящего в поле зрения человека записывалась в режиме реального времени, прямо на кристаллообразный слот памяти, закреплённый в затылочной части головы. Объёмы хранимой информации доведены до практически безграничных пяти экзобайтов, частично задействовав мозг.

Встроенные в тело наноботы, а их у Джаза было уже два, отслеживали основные биологические процессы в организме.

Перемещаясь в кресле по своим апартаментам, он остановился у бара, где его ждало любимое классическое пиво. Джаз пока никак не мог отказаться от удовольствия посмаковать пивко с пенкой из бокала. Он терпеть не мог популярные нынче пивные шотики с концентрированным содержанием солода. От пары глотков такого напитка любой нормальный мужчина в одно мгновение хмелел. Джаз, прихватив с собой из бара бутылку пива и охлаждённый бокал, направился к журнальному столику, где он обычно проводил сеансы коммуникаций.

На слуховой сенсор, имплантированный в ухо, пришел сигнал о новом сообщении. Чтобы его посмотреть, Джаз активировал встроенный во внутреннюю часть предплечья правой руки персональный информационный коммуникатор – датавизор⁵.

Это чудо технического прогресса Джаз впервые увидел на презентации новейших устройств персонализированной техники. Он прекрасно помнил, как стоял тогда в толпе зевак с широко открытыми глазами и смотрел на парящий перед ними светящийся шар, состоящий из тысячи мелких нейронных песчинок. Спикер-очкарик с воодушевлением рассказывал о невероятных их возможностях: о том что они мультифункциональны, и что каждая нейрочастичка вмещает в себя колоссальный объём информации, и то что они, как клетки крови, способны исполнять функции в зависимости от места своего расположения в общей системе чудо-прибора. Потом спикер поднёс руку к светящемуся песчаному шару – и тот, послушно перетекая в воздухе и трансформируясь, расположился на его предплечье, образовав таким образом прямоугольную миллиметровую пластину датавизора. Затем очкарик тихо хлопнул ладонями, активировав его системы. Среди разнообразных функций датавизора Джаза особенно впечатлили голограммные изображения, подключение наноботов, синхронизация программного обеспечения внутренних наносистем человека и внешних электрических приборов и многое другое не менее удивительное.

Вот и теперь Джаз, повторяя движения спикера, слегка хлопнув руками, дал команду активировать операционную систему, управляющую процессами персонального коммуникатора. Тут же напротив его глаз возник голограммный образ комкообразного облачка с как-бы недовольно прищуренными глазами, которое едва слышно чихало и попискивало, переливаясь красно-черными тонами.

– Асси⁶, что случилось, дорогая? – спросил Джаз, придвинувшись к облачку вплотную.

Асси-облачко хаотично летала над головой Джаза, заставив его крутиться в кресле.

– Что не так? – улыбнулся Джаз: его всегда забавляло такое игривое поведение ассистента.

Но Асси, не останавливаясь, продолжала летать над его головой.

– Ну хорошо, прости, я забыл! У нас же сегодня уроки этикета и галантности, – Джаз продолжал широко улыбаться, – ты самая умная и красивая! Лучше тебя никого нет! Королева и императрица в одном лице!

Асси тут же посветлела и заиграла радужными красками.

– Теперь ты готова показать мне, что за послание пришло?

Асси сделала ещё один круг над головой Джаза: в этот раз позади неё оставалось множество голограммных иконок, каждая из которых содержала либо сообщение, либо, при необходимости, активировалась в программу.

– Спасибо, дорогая!

«Мило», – уже про себя отметил Джаз, заметив маленькое бьющееся голограммное сердечко, присланное Мэри. В ответ решил выбрать из своей коллекции смайликов пляшущего кролика с резвящимися ангелочками над головой. Добавив голосовое сопровождение «С любовью, от Джаза!», сразу же отправил ответ.

Асси издала одобрителный сигнал.

Джаз закончил лёгкий перекус, выжав из тюбика оставшееся содержимое, после чего бросил мятый пластик прямо на пол. Тут же Асси активировала систему автоматической уборки квартиры. Из соседней комнаты выбежала пара смешных роботов, стилизованных под собак, которые играючи убрали мусор.

– Асси, дорогая, нужно проверить настройки Портогона, чтобы он был готов к следующему запуску, – отдал команду Джаз, не заметив, что Асси сразу после своей активации запустила необходимые манипуляции. Подготовка виртуальных погружений пользователя была

одной из её приоритетных задач. Ассистент, или – как любил эту программу называть сам Джаз, компаньон, – успешно справлялся со своими функциями.

Джаз пригубил пиво, вспоминая встречи с Мэри в виртуале, которые у них произошли за эти полгода.

Первым совместным виртуальным опытом стало посещение Ниагарского водопада – захватывающая воображение прога, но на тот момент слабовато ещё сработанная разработчиками. Потому брызг водопада они не ощутили, а вид сверху вниз не был графически идеален. Сейчас эти баги⁷ убрали и, по отзывам, такая виртуальная экскурсия от реальной ничем не отличается.

Вторая встреча – совместное путешествие в виртуальный Disneyland. Никаких очередей, все аттракционы открыты – и можно кататься сколько хочешь. Сплошной праздник и сказочная атмосфера. Джаз любил вспоминать этот весёлый виртуал.

Но больше всего запомнилось путешествие на Луну. Очень реалистичные ощущения невесомости и пустоты на поверхности спутника. А виды на Землю с орбиты Луны и совместные фотки до сих пор собирают множество лайкчейнов⁸ в мотивационном пространстве⁹ iFamous.

Джаз слегка оттолкнулся от стеклянного журнального столика так, чтобы кресло медленно закрутилось вокруг своей оси.

Он не мог не вспомнить с наслаждением свидание с Мэри в Венеции. Признаться, тогда прогу он выбрал не самую лучшую – и, можно сказать, «дал косяка». Но даже с устаревшей программой iLoveu2, которую ему посоветовали друзья, им с Мэри было хорошо. Они побывали на лодочной прогулке по городу, любовались закатом солнца на Большом канале и остановились на ночь в отеле «JQ Casanova Virtu». Теперь же, судя по настойчивому желанию Мэри воплотить её идею-фикс, – им скоро предстоит повторить этот опыт. На этот раз он точно знает, какую программу использовать. Ну, конечно же, – RealRomanticTouch. На прошлой неделе он попробовал виртуал с путешествием в Таиланд на тайский массаж. Это, надо сказать, было нечто!.. Реальный массаж (и даже секс), как говорят, отдыхает – так, во всяком случае, показалось Джазу. Сложилось впечатление, что в этой проге был использован весь современный опыт сенсорных иллюзий и безграничных виртуальных возможностей Бэтамира. Даже сейчас, сидя в кресле, он ощутил, как от этих воспоминаний по его телу пробежала легкая приятная дрожь. Он непроизвольно передёрнул плечами, чтобы не раскиснуть ненароком.

Допив пиво, Джаз решил оторваться от воспоминаний и заняться «разгребанием» накопившихся дел.

– Асси, пора запускать Globalnet¹⁰.

Программа-ассистент, словно домашний питомец, услышав команду «кушать», игриво завилыла прозрачными перьями облачка – подключение пользователя к Глобалнет и мотивационным пространствам было основной функциональной нагрузкой для Асси.

Напротив Джаза тут же загорелся фоновый голографический экран, а иконки-голограммки, до этого витающие вокруг его головы, расположились в воздухе напротив него.

Первым делом Асси загрузила показатели объёмного персонализированного мотивационного пространства Джаза. Это было важно, так как уровень лайкчейнов должен был постоянно пополняться, чтобы пользователь имел возможность и дальше наслаждаться множеством сервисов и продуктов в Глобалнете.

Асси, мгновенно проанализировав динамику, видимо, пришла к заключению, что неплохо было-бы пополнить личный «профиль» Джаза новым контентом. Поэтому выдала на свой экранчик надпись «Себяша?!» – и тут-же чуть ниже появились голограммки Джаза в разных отредактированных юмористических образах: Цезаря, Микки-Мауса, Джина.

– Асси, не сейчас, – Джаз улыбнулся, понимая, что от него хотела программа-ассистент, – давай разгребём всё, что там уже есть, а потом займёмся самопродвижением.

Среди летающих голограммок было много личных сообщений, несколько рекламных и спамовых¹¹. Более ярко светились иконки-программы и активаторы наноастроений^{12**}.

Джаз пальцем выловил одну из иконок, парящих в воздухе, активировав музыкальный канал. Затем перешёл к просмотру сообщений. Три были пустышками – обычное дело, спамеры не перевелись и перекочевали еще со времён «дремучего» Internet. Одно послание было от друга из Новой Зеландии с предложением совместно «смотреться» на Амазонку: такое себе рекламное 360 видео с реки. Но Джаз пока не особо жаждал потеть в «сауне» влажных тропиков и быть нещадно покусанным москитами, поэтому отослал голограмму с пустыми баллонами. Это означало, что он на «перезагрузке».

Следующее сообщение изображало мужика, – вероятно, бедолагу Сизифа, – на которого катится здоровенный камень. Это синдипод¹³ виртуального университета прислал напоминание о необходимости срочно отослать его научную работу. Пришлось ответить скучной эйч-эмкой¹⁴ с изображением Александрийской библиотеки – мол «работаю, не отвлекайте».

«О, а это уже что-то!» – подумал Джаз, с радостным нетерпением открывая голограмму, в которой из кувшина в сундук струились золотые монеты. Это означало, что отец пополнил его личный счёт шифрокодом-доступом к сгенерированным блокчейнам¹⁵. Хорошо, когда у тебя папик – поставщик оборудования по производству опреснённой воды для жителей Лунной колонии.

– «Так, надо его подбодрить, а то на Луне скучновато, поди», – и Джаз отправил ответ изображение себя, коленопреклонённо молящегося светлому божееству.

В целом день складывался как никогда хорошо: сначала встреча с Мэри, потом щедрость от родителя. Джаз даже стал непроизвольно насвистывать в такт льющейся из невидимых ретрансляторов музыке в стиле frozen.

Следующая эйч-эмка была от Андрэ, приятеля и сокурсника Джаза по универту¹⁶. Сам Андрэ жил в далёком Объединённом Союзе Славян, относительно молодом государстве, образовавшемся в результате слияния каких-то там трёх государств на Востоке Обновлённой Европы. Он прислал орущего фрика¹⁷, что могло значить только одно – надо срочно переговорить.

Джаз активировал одну из парящих рядом иконок, которая отвечала за прямую связь с помощью голографической передачи данных. Пару секунд ожидания ответа на вызов – и напротив Джаза появилась прозрачная голограмма Андрэ, всё такого же худощавого и светло-волосого.

Асси автоматически запустила звуковой адаптер-переводчик, позволяющий без искажений голоса и смысла общаться на любом языке.

– Привет, Джаз, – широко улыбнулся Андрэ, сидя на похожем как у Джаза кресле. – Что-то давно тебя не слышно, я уже и скучать начал, дружище. Вижу, раздобыл на пару лишних килограммов.

– И не говори, Андрэ! Но ты тоже где-то пропадал последнее время, – делая вид, что не заметил сомнительного комплимента, сказал Джаз.

– Да не поверишь, готовился к сдаче тестов, так что целыми днями пропадал в Globalmemo¹⁸.

– Ну и как?

– Сплошной шлак! Рассчитывал накачать что-то ценное, но погруз в «джунглях» противоречивой информации... Короче, пришлось лопатить в итоге Глобалнет в поисках адаптивных материалов. Убил на это больше месяца, но таки нашёл пару источников по моей теме. А ты как?

– Я всё-ещё с той шикарной девушкой. Вот только вернулся с ужина с ней.

– А, припоминаю такую. Кажется, Мэри её зовут. Ну ты, даёшь, флоппи¹⁹! А тесты за тебя кто сдавать будет?

– Да сдам я, «не парься». Лучше, хочешь, расскажу, как это было круто?..

– Не знаю, я предпочитаю отношения в реале, – не дав договорить, со смехом перебил его Андрэ, – ведь известно же – все эти виртуальные приключения до добра не доводят.

– В моём случае всё прекрасно, тьфу-тьфу, – и, суеверно поплевав через левое плечо, Джаз продолжил: – мы с Мэри уже полгода как совместно виртуалим. Было даже свидание в iLoveu2.

– Ух ты! – хлопнув рукой по колену, удивленно воскликнул Андрэ, – а я-то всё ждал, от кого же первым услышу историю про виртусекс. А ну, рассказывай, первопроходимец!

– Сам ты проходимец! – совсем не обижаясь, ответил Джаз. – Вообще-то, так даже проще, чем в реале. Ты как-бы не чувствуешь барьеров. Всё как игра. Но ощущения – максимально приближённые к настоящим. Графика там, сенсоры...

– Fuck²⁰, о чём ты говоришь? – снова перебил друга Андрэ, – не понимаю, как можно фантомно удовлетворяться, когда вокруг столько знойных чик²¹, заметь, вполне реальных. Я ещё соглашусь с путешествиями и посещением обтягивающих соревнований. Но это как-то не укладывается в моей башке. И вообще, флоппи, виртуал начинает меня напрягать своей назойливостью. Он же вреден, особенно для таких падких на впечатления как ты.

– Не знаю, вред никем не доказан. А наши встречи с Мэри в Бэтамире – единственный способ поддержать отношения. Как я с ней встречусь в реале? Она в Анголе живёт, я в Австралии, – забыл, что ли?

– Ну так и не заводи «любовь». Просто же! Виртуальные погружения, – и точка. Нет, вот тянет тебя на эту виртомуть²²!

– А кто сказал про любовь? Это ведь по сути игра. Нам интересен сам процесс, не более того. Андрэ, всё гораздо проще! Я же говорю: встретились, шуры-муры-стрелы-амуры, и разошлись без обязательств и осложнений. Только «там» это ещё и гораздо проще сделать, чем в жизни.

– Все равно не понимаю! Доводить виртуал до постели – это уже, извини меня, клиника! – Андрэ покрутил пальцем возле виска.

– Эй, флоппи, ты в каком веке живёшь? Оглянись! Шире надо смотреть на мир и продвинутые технологии! Если уж появилась такая возможность, то грех не воспользоваться ею.

– Технологические достижения не должны вытеснять очень ценную серую массу из твоей головы, – с глубокой убежденностью в своей правоте ответил друг.

Джаз про себя подумал, что всё-таки хороший человек этот Андрэ: он не так легко поддаётся влиянию и быстро находит альтернативы всем этим новомодным штучкам. А о виртуальном сексе Джаз мог дискутировать долго. Он был убеждён, что секс был, есть и будет одной из основных движущих сил человека, заложенных в него природой. Не даром же во все времена на нём наживались проворные делки. И то, что это приобрело современную виртуальную форму – ничуть не удивительно.

Но, понимая бесперспективность дальнейших попыток переубедить друга, он примирительно сказал: – Ладно, проехали. Ты меня искал ну не об этом же поговорить?!

– Нет, конечно, Джаз, просто соскучился я! – широко улыбнувшись, бросил Андрэ. От него так и исходила мощная жизненная энергия, передаваемая даже через его мерцающий голограммный образ.

– Ой да ладно, выкладывай уже, что надо?

– Слушай, дружище, ты что собрался делать по окончании учёбы?

– Не придумал ещё, – уклончиво ответил Джаз.

– Отлично, – почему-то обрадовался Андрэ. – Есть идея вместе съездить в Грецию. Только в реале, без любимых тобой виртуальных заморочек. Патриархальненько так: сперва на море, потом в Афины, а дальше, если получится, слетать в Кению на сафари.

– А в чём прикол? Много суеты! – Джаз привычно отнекивался от таких предложений. – Ты учти, что мне из Сиднея еще лететь.

– Да ладно тебе! Это всего лишь пять-шесть часов лёта на SpaceJet²³.

– Ты знаешь, что-то не в восторге я от этой идеи, – продолжил отбиваться Джаз.

– А если так, – хитро прищурился Андрэ, – ты приглашаешь Мэри на встречу в реале, и потом мы летим дальше вместе. Ко мне ещё присоединятся парочка друзей. Будет весело, вот увидишь.

– Узнаю тебя, Андрэ, шантажом решил заняться? – улыбнулся Джаз, услышав «хитрый план» Андрэ. – Не уверен, что сработает и это. Ну не люблю я так: слишком много суеты, да и рисков. И потом, я думаю, отец Мэри не согласится её отпустить.

– Это почему же?

– Он там, в Анголе, – большой человек, занимается разработками в области физики с учёными вроде тех, что раздолбали что-то в Европе много лет назад. Ты же знаешь, что там всё ещё глухая зона, никого не впускают и не выпускают.

– Но ты же сам говорил, что Мэри летала в Антарктиду недавно.

– Так она с отцом и летала.

– Ладно, ты ей предложи, а там посмотрим. Но я серьёзно: хватит палить здоровье в виртуале. Попробовал – и довольно. Или делай это не так часто. Вон даже залысины появились в твоей ещё недавно шикарной кудрявой шевелюре.

Джаз непроизвольно вскинул руку, чтобы провести по волосам, но тут же её убрал.

– Не смешно, – сказал он. – Что это ты меня сегодня комплиментами засыпаешь?

– Ладно-ладно, не обижайся. Это я тебя так мотивирую. Ты, конечно, никогда не парил себе голову здоровым образом жизни, занятиями спортом или активным отдыхом, но не боишься ли ты окончательно превратиться в овощ? Я же поэтому и хочу вырваться на Мраморное море и в Кению. Какая-никакая психологическая разрядка и заодно раструсим жирок.

– Хорошо, я подумаю, – бросил Джаз, словно пытаясь избавиться от продолжения этой темы, – но ничего не обещаю.

– Отлично, флоппи! Я пока займусь подготовкой, а ты обрабатывай Мэри и её отца. Не пропадай!

– Рад был увидеться, Андрэ! Ты тоже не пропадай!..

Андрэ, на прощанье взмахнув рукой, укорительно покачал головой, словно понимая, что все его советы останутся без должного внимания, и отключил связь.

Джаз уже привык к похожим спорам с Андрэ по поводу преимуществ и недостатков виртуальных опытов, поэтому в разговоре с ним не стал углубляться в подробности его отношений с Мэри. Тем более, что в последнее время возник щепетильный вопрос о виртуальном ребёнке. Этого уж точно Андрэ никогда не поймёт. Ну и не надо.

Но именно разговор с Андрэ подтолкнул Джаза к мысли, что очень даже неплохо было бы встретиться с Мэри вживую и уже после этого завести совместного ребёнка в виртуале.

Пока же Джаз решил поближе познакомиться с этой темой. Затея Мэри не была на самом деле такой уж безумной, как могло показаться на первый взгляд.

Во-первых, он прекрасно осознавал и разделял степень ответственности, которая лежит на человеке при воспитании живого ребёнка и виртуального. Джаз понимал: здесь и речи не может быть о сравнениях. Сама же игра, как он уже был наслышан, является официальной

обучающей программой. Её запустила Международная организация защиты прав ребёнка для подготовки таких молодых, как Джаз и Мэри, к реальным ситуациям, с которыми они могут столкнуться в жизни. Весь процесс игрового обучения проходит под неустанным контролем программного обеспечения, адаптированного под каждого конкретного пользователя. Во избежание психологических травм и расстройств на нервной почве перед началом игры проводится короткий ознакомительный курс. Программа имеет хорошие рейтинги в сетях Бэтамира, а участие в ней ежегодно принимает более 10 миллионов человек со всех континентов. Так что, видя такой подход, Джаз был уверен, что теперь он собирался вступить, так сказать, в «клуб виртуальных родителей» не из-за какой-то мимолетной блажи, а с целью самопознания и саморазвития.

Он уверил себя в том, что в свои двадцать пять лет ему даже полезно поэкспериментировать – создать хотя и виртуальные, но всё же семейные отношения. А неудачные попытки и потери в виртуале пережить всегда легче, чем ошибиться в настоящей жизни, считал Джаз.

С этими мыслями он зашёл на сайт игры RealChildTime, чтобы подробнее ознакомиться с условиями участия. Тут-же справа от него появилась голограмма мило улыбающейся девушки, которая произнесла: – Рады приветствовать вас на сайте игры RealChildTime! Джаз, пожалуйста, выберите форму получения необходимой информации. – Тут же появились опции выбора: «голосовой-голограммный», «текстовый», «видео», «голосовой-аудио».

Цвет облачка Асси, всё это время подвисяющего у него возле головы, поменялся на болотно-синий: ассистент не был в восторге от действий пользователя. В назидание ему Асси успела высветить фразу философа Гёте «...и ошибка бывает полезна, пока мы молоды, лишь бы не таскать её с собой до старости».

Джаз лишь снисходительно улыбнулся в ответ на забавы программы-ассистента и нажал опцию «голосовой-голограммный».

– Джаз, позвольте выразить вам искреннюю благодарность за выбор нашей программы, – произнесло голограммное изображение девушки, – и разрешите вкратце ознакомить с целью, условиями и другой полезной информацией о нашей программе. Игра RealChildTime была адаптирована в 2050 году по инициативе Международной организации защиты прав ребёнка для улучшения ситуации с деторождаемостью населения планеты. За время её существования в ней приняло участие более 65 миллионов человек с 85 стран мира. Каждый второй наш пользователь по окончании участия в программе обзаводился настоящим ребёнком в реальной жизни, что является убедительным свидетельством её успешности. Это стало возможным после воплощения в сфере виртуальной реальности последних научных разработок – помощников в процессе социализации молодёжи и популяризации института семьи. Нам под силу решение вопросов психологической реабилитации людей с проблемами зачатия ребёнка. Наши...

– Условия участия? – перебил презентационную часть Джаз.

По голограммному образу девушки пробежалась характерная для перезагрузки едва заметная полоска.

– Конечно, Джаз. Условия таковы: к участию в программе допускаются лица, достигшие совершеннолетия, согласно внутренним законодательствам стран происхождения пользователей; имеющие международный биометрический сертификат; оплаченный на год вперёд доступ в Бэтамир; наличие станции Портагон 3-го или выше поколения. Отдельно отметим, что пол, национальность, вероисповедание или же какие-либо другие культурные, конфессиональные и прочие особенности не имеют значения. Программа – полностью адаптивная к личностным предпочтениям пользователя, о которых он должен указать в анкете, перед началом игрового процесса. Джаз, мы также предупреждаем о необходимости предоставления нашей программе доступа к вашей базе биометрических данных. Вся информация, полученная с вашего, Джаз, согласия, будет охраняться согласно Международным законам об обмене данными в сетях

Бэтамир и Глобалнет. Её обработают и сотрут в течении 3,14 секунды с момента поступления в систему. Сформированный фантомный снимок в паре с таким же отпечатком вашего партнёра в дальнейшем используется для воссоздания макета ДНК будущего виртуального ребёнка. Затем с помощью алгоритма случайных чисел смоделируется программа развития ребёнка с учётом предоставленного генетического материала, выбранной среды его обитания, программных задач игры.

– Понятно. Загрузите на персональный файлообменник текстовый файл соглашения, условий и общее описание игры.

– Пожалуйста, – и в тот-же миг прозвучал сигнал о поступлении корреспонденции. – Также мы приглашаем вас, Джаз, посетить вводный курс тестового общения с экспозиционным вариантом виртуального ребёнка, по ссылке, указанной в отосланном вам сообщении. Хотели бы также обратить... – но Джаз, не дослушав продолжение, уже отключил связь.

Углубляться в тему на этом этапе Джаз не очень-то и стремился, поэтому удовлетворился первичной информацией. Всё равно вскоре предстояло посетить вводный курс вместе с Мэри и уже в процессе игры разузнать все подробности.

Пока же он вынужден был переключиться на дела поважнее. Необходимо было срочно связаться с отцом. Асси с бешеной скоростью крутилась над его головой, сигнализируя о пропущенном звонке от него.

Отыскав нужную иконку, Джаз активировал ретрансляционный контакт с родителем. С Лунной связь налажена слабее чем на Земле, поэтому приходилось обходиться не голограммным, а простым видео изображением, спроецированным на любую плоскую поверхность. Джаз любил использовать в таких случаях репродукцию супрематистской картины «Белый квадрат» Казимира Малевича.

Всего пару секунд ожидания – и перед ним появилось мерцающее изображение отца.

– Привет, лоботряс! – сурово обратился к нему родитель.

– Привет! – Джаз внутри весь сжался в ожидании напряжённого разговора.

– Ты где пропал, почему не выходишь на связь? Совсем, как я вижу, ты там расслабился. Почему мне синдипод шлёт о тебе напоминки? Ты что, не можешь закрыть свои вопросы без моего вмешательства?

«Вот чёрт!» – с досадой подумал Джаз. Он не хотел огорчать отца такими «мелочами».

– Да ладно, пап, не обращай внимания, я уже закончил проект, просто не успел им отослать, – поспешил он погасить гнев отца.

– Нет, ну вы слышали этого умника?! Не обращай внимания?! Джаз, я трачу на твоё обучение кучу средств и имею право знать: что, чёрт подери, происходит? Так что давай, без всяких выкрутасов, рассказывай!

Отец никогда не изъяснялся общими фразами и давил как космотанк, если что.

– Говорю тебе, не стоит волноваться, пап, я всё успеваю. Девяносто процентов работы уже сделал и в течении этой недели сдам в унивирт готовый материал. Тем более, что последний срок сдачи только через 10 дней.

– Как там твой Рейтинг²⁴? Сколько времени ты ещё собираешься висеть у меня на шее? Закроешь учёбу, отгуляешь выпускной – и на следующий же день ты уже в «свободном плавании». Пора браться за ум и ставить перед собой конкретные цели в жизни, – усмехнулся отец.

– Не твои-ли это были слова: цели нужны для того, чтобы скрывать неудовлетворённость нынешним состоянием?! – попытался смягчить разговор легким подхалимажем Джаз.

– Ну так я и не отрицаю этого. Только твоё нынешнее состояние обеспечивается мною, не забывай... Так не может продолжаться вечно.

– Э, пап! Погоди-погоди! Мы так не договаривались! Ты же знаешь, что мне надо будет ещё какое-то время, чтобы определиться...

– Место я тебе уже нашёл, насчёт этого не беспокойся.

– На Луну я не полечу, – предугадывая ход мыслей родителя выкрикнул Джаз.

– А что так? – искренне удивился отец.

– Хочу попробовать сначала тут, в Австралии, – коротко ответил Джаз, утаив истинную причину своего нежелания: отсутствие на Луне Бэтамира и виртуальных развлечений, плохое снабжение продуктами и питьевой водой.

– Зря ты так, – расстроенным голосом сказал отец, – Тут хорошо, тихо, без этих разрушителей излучателей и вредоносных волн. Джаз, ты просто не представляешь, как приятно посидеть вот так в полной тишине, глядя отсюда на Землю.

– Теперь, пап, очень хорошо представляю. Мы совсем недавно «были» там вдвоём с Мэри, я тебе о ней говорил.

– Да, помню, ты ещё обещал обрадовать меня фоткой, но я её так и не дождался. И что это за дурацкая затея – виртуальное путешествие? Лучше послушай меня, старика – брось ты это. Как хорошо, что на Луне нет виртуала. Всё настоящее, – отец говорил с упрёком в голосе. – В нашем поселении уже вырастили парк, залили искусственное озеро и наладили наконец-то климатическое регулирование, так что теперь тут почти земные условия.

– Охотно верю, тем более что половина человечества делает огромные взносы на строительство лунной базы. Вы там шикуете, я слышал.

– Ничего подобного! Всё так же тяжело решается вопрос с пресной водой и провиантом. Я как раз этим занимаюсь, если ты не забыл. В общем, настроение не ахти какое, не до шикования. Народ в основном тут замкнутый, особо общаться не с кем. Так что ты бы чаще «выходил» в космос, поддержать своего предка.

– Обязательно, пап. Прости, что пропадал некоторое время.

На лице отца, блекло мерцающем на картине, проскользнула скептическая ухмылка.

– Джаз, я тебе там на прошлой неделе отсылал небольшую посылку ко дню рождения. Ты получил? – с надеждой в голосе спросил он.

Джаз на мгновение замаялся, словно не понимая о чём идёт речь.

– Да, па..., – сказал он неуверенно и тут же, отвернувшись на секунду от ретранслятора, полушёпотом произнёс: – Асси!?

Асси закатив свои милые глазки, словно показывая, что это просчёт Джаза, активировала напоминание в системе «Почтальон»: в ящике возле входа в дом что-то задребезжало.

– Надеюсь ты оценил подарочек? Ещё раз с днём рождения тебя, сынок! – улыбнулся отец с помигивающего экрана и миролюбиво продолжил: – Ладно, лоботряс, давай так, ты выходи на связь, скажем, через два дня: отпрапуешь, как идут дела. И отпишись ты наконец-то этому назойливому синдиподу. Не будь ребёнком в таких серьёзных вопросах.

– Уже сделал, пап!

– И ещё, Джаз...

– Да, пап.

– Ты там поосторожней с виртуальными путешествиями, да и вообще – с навороченными технологиями. Я смолоду много времени проводил в Интернете – и, погрузив в нём, не заметил, как полжизни прошло и как вырос ты. Время – единственное, что мы не можем ни купить, ни вернуть назад. А жизнь, поверь, она намного интереснее и увлекательнее, чем любые выдумки, даже самые невероятные.

– Не беспокойся пап, лично у меня это всё – в разумных рамках. Да и потом, согласишься, виртуал – это тоже часть нашей жизни, как ни крути. Интересной её части, между прочим.

Отец ухмыльнулся и на прощание сказал: – Твоё дело, конечно, просто вспоминай мои слова хотя бы иногда.

– Договорились! – подбодрил родителя Джаз. – Ты тоже береги себя там!

– Чао, бионик²⁵!

Экран погас, оставив в покое копию картины «Белый квадрат», которая стала в последнее время наиболее используемым в мире фоном для экранных ретрансляций.

Асси застыла у картины с широкой улыбкой, растянувшей смешное облачко, помахивая на прощание дымной ручонкой.

Джаз только теперь вспомнил, что на прошлой неделе автоматической почтой была доставлена какая-то небольшая коробочка, которая теперь сигнализировала жужжанием из накопителя системы «Почтальон». Подлетев на кресле к входу, он достал посылку и сразу же развернул её.

Глазам Джаза предстал странный предмет: небольшой пластиковый игрушечный бананчик жёлтого цвета с зелёными лепесточками. Пожухлая от времени штукавина странным образом раскладывалась на две части, оголяя металлические «внутренности». В основании «игрушки» было ушко. Через него Джаз зацепил бананчик к своему наручному браслету на левой руке. На нём уже висели множество похожих маленьких сувенирных подвесок. Он понятия не имел, что всё это значило, хотя оценил внимание отца, да и сам подарок ему понравился. Отец, явно, хорошо помнил, что Джаз был ещё тем любителем коллекционировать всякие такие винтажные штуковины.

Последующие несколько дней прошли для Джаза в «запарке», ведь ему необходимо было презентовать свой научный проект и подготовиться к заключительным тестам, которые, в итоге, он успешно сдал.

Затем, он с удовольствием отпраздновал выпускной, организованный синдиподом в виде огромного виртуального бала.

Надо отдать должное, функционеры унивирта постарались на славу, заказав один из самых дорогих виртуальных дворцов, предназначенных для таких торжеств и мультивиртуальных контактов. Джаз знал, что не так давно в этом же зале был организован торжественный светский приём королевской семьи в честь рождения наследника. Тогда собралось больше миллиона пользователей Бэтамира, чтобы воочию лицезреть королевскую чету с маленьким принцем. Разве такое возможно в настоящей жизни? А в виртуальной, пожалуйста, можно пообщаться с королевскими особами. Такие события Джаз всегда мог противопоставить любому критику виртуала, как убедительные доводы их полезности и даже необходимости.

Само же празднование выпускного прошло с надлежащей Королевскому виртуальному университету пышностью и «помпой». Присутствовали все выпускники, а их в этом году было рекордное количество – десять тысяч человек (ещё одно преимущество виртуального обучения). Всего же для участия в праздновании пригласили более двадцати тысяч гостей. При этом – никакой духоты и давки. Напитков и еды хватает на всех. Удобно и комфортно, прекрасно видно происходящее. А посмотреть, право, было на что! Разработчики игры Virtu Royal Hall events подготовили визуализированную версию возникновения жизни на Земле, которая в постоянном режиме демонстрировалась на куполообразном потолке главного зала дворца приёмов.

«Гвоздём» развлекательной части программы стало выступление Circus du Virtual. Невроятной красоты и мастерства шоу, кульминационной частью которого стали головокружительные акробатические трюки гимнастов, совершаемые с, казалось-бы, полным игнорированием законов физики. Завораживающее выступление сопровождалось эффектными световыми иллюзиями.

– Ты молодчина! – обнимая Джаза, сказала Мэри. – И спасибо, что пригласил меня.

– Ну как же, такое событие – и без тебя!

– Рада за тебя. Такой важный этап в жизни – получение Рейтинга магистра Королевского виртуального университета. – глаза Мэри излучали искреннюю радость.

– Я и сам рад, и до сих пор не понимаю, как мне удалось дожить до окончания обучения – долгих два года под постоянной информативной «пресухой». Я думал, что под конец учёбы сдамся.

– А много народу из твоей группы не попали в Рейтинг?

– Да я сбился считать в первый же год, когда отсеялись около тысячи...

– Что теперь думаешь делать?

– Как что?! Малость отдохну, а потом определюсь. Надеюсь, физик-бионик кому-то понадобится, как думаешь?

– По-любому!

– Ну перед этим можем сыграть в родителей, – продолжил Джаз и посмотрел в глаза Мэри.

– Я только «за», ты же знаешь, – на миг прислонив голову к его плечу, нежно шепнула Мэри.

Они ещё некоторое время постояли, увлечённо наблюдая за красочным шоу. Но время конекта не бесконечно, и вскоре на главную сцену вышел невысокий лысоватый мужчина архидин²⁶ Королевского виртуального университета, чтобы произнести заключительную речь.

– Дорогие наши выпускники! Уважаемые гости и участники нашего выпускного бала! Я рад сообщить об окончании десятого, юбилейного курса обучающей программы Universal Science, который успешно усвоили десять тысяч студентов из более чем ста стран мира. Практически безграничные возможности Бэтамира и современных обучающих программ позволили вам овладеть громадным массивом знаний, которым обладает буквально во всех областях науки современная цивилизация. Пользуйтесь приобретёнными навыками во благо нашей планеты и всестороннего развития человечества. Доказано, что именно наши выпускники благодаря уникальным познаниям и сформировавшейся ментальности Universal Science максимально эффективно используют все преимущества новейших технологий и достижений науки последних лет. Ничего не бойтесь! Будьте решительны и настойчивы! Будьте удачливы и успешны! В добрый путь! – оптимистичным напутствием закончил свою речь архидин.

После его выступления на куполе зала появилась феерически-искрящаяся картина, похожая то ли на взрыв во Вселенной, то ли на огромный фейерверк. Полилась торжественная музыка, подчёркивающая торжественность момента.

Джаз, Мэри и их друзья с восторгом наблюдали за происходящим.

К ним подошел Андрэ, держа в руке бокал с шампанским.

– Круто! Вы заценили!? – Андрэ выглядел взбудораженным, – Честно говоря, не ожидал такого размаха! Думал, что, как обычно, организуют всё по типу этих сухих протокольных королевских приёмов. А тут всё так модерново «задвинули»!

– А ты, можно подумать, когда-то бывал на королевских приёмах, – дружелюбно усмехнулся Джаз.

– Нет, конечно, но судя по сухому протоколу, который я изучал, ничего подобного на них не происходит. Пардон, что не представился, – парень учтиво поклонился Мэри, – меня зовут Андрэ, – я имею честь числиться в контакт-листе у этого высокочтимого бионика Джаза.

– Мэри, – с милой улыбкой девушка протянула ему руку.

– Наслышан-наслышан, – Андрэ, с нескрываемым интересом воззрился на Мэри. – А Джаз, знаете-ли, только о тебе и говорит. Признаюсь откровенно, что сам я не слишком ярый сторонник виртуальных путешествий. Предпочитаю чувственные впечатления и настоящую жизнь. Но видя такую красоту, Мэри, – он сделал акцент на последних словах, не отводя глаз от лица несколько смутившейся визави, – я начинаю понимать, почему Джаза не выгнать из виртуала, – и Андрэ похлопал приятеля по плечу.

– Спасибо, Андрэ, за комплименты! – Мэри улыбнулась, – лучше скажи, а как так получается, что ты против всего этого, а Рейтинг получаешь именно в универите?

– Здесь другое, – по тому, как отреагировал Андрэ, было понятно, что затронута его любимая тема. – В Королевском виртуальном университете я не для развлечения. Собственно, этот проект уж точно был создан не для этого. Так вот, на сегодняшний день, как ни крути, универиты – наиболее эффективная форма обучения как с точки зрения затратности, наличия информационной базы, так и с точки зрения экономии пространства.

– Пространства? – Мэри явно заинтересовалась ходом мысли Андрэ.

– Да, да, именно! – с вдохновением продолжил Андрэ, – ведь я могу обучаться в любое время, в любом месте, при наличии подключения к Бэтамиру. Когда ты посещаешь учёбу в настоящей жизни, это невозможно. Нужно куда-то ехать, находиться там определённое время, общаться с людьми, иногда не самыми для тебя приятными. И так каждый день. Пространство, в таком случае, неизбежно становится общим. То-есть я вынужден делить его со всеми. Погружаясь в виртуальный мир, я сохраняю приватность своего пространства, в независимости от того, куда меня занесёт в Бэтамире. Ну ты понимаешь, о чём я?!

– Андрэ у нас ещё тот виртуофилософ, да к тому же, как выясняется, социопат, – обращаясь к Мэри, сказал Джаз. – С одной стороны он против виртуальной реальности, но с другой – максимально использует её возможности.

– Можно и так сказать. И ещё я обожаю учиться в пижаме, – то ли в шутку, то ли всерьёз заявил Андрэ.

– Хорошо, – не унималась Мэри, – тогда объясни, почему ты так не любишь виртуальные путешествия и другие игры, спорт, например, кино в Бэтамире.

– Откровенно говоря, я не то чтобы не люблю их, но в целом предпочитаю всё-же переживать эмоции и ощущения, так сказать, вживую. О ресторанах я уже лучше промолчу, – он лукаво посмотрел на Джаза и Мэри. – Если это не приносит реальной пользы, а одна лишь пустая «развлекаловка», то я лучше воздержусь.

– А знакомства? Виртуальные знакомства, согласись, есть же от них польза. Познание мира – ещё один плюс. И много программ для зарабатывания средств в сети. Куча людей зарабатывает на этом, – привычно, в таких спорах, находил аргументы Джаз.

– Мы с Джазом всегда спорим на тему виртуала, – обращаясь к Мэри, прокомментировал Андрэ, – Всё сказанное – правда и вроде бы позитивно – то, о чём ты говоришь. Но виртуальные знакомства остаются лишь знакомствами в сети, а путешествия в Бэтамире, как бы хорошо они не были сработаны, – это фейк²⁷. И как по мне, так это простое одурманивание людей. Постепенно создаётся другая реальность, в которую люди хотят погрузиться больше, чем в настоящую, живую. И это понятно. Виртуальный мир даёт ощутить состояние расслабленности, свободы, права на ошибку, чего не хватает в обычной жизни. Здесь, без сомнения, красивый мир иллюзий. Но в конечном счёте – это самообман.

– Нельзя так категорично говорить, – попыталась парировать Мэри. – Я не считаю это самообманом. Если смотреть шире, то виртуальные погружения – лишь возможность познать намного больше и за меньшее количество средств и времени. Я вот живу в Анголе со своим отцом. В закрытой зоне. Мне действительно сложно чем либо себя развлечь в реале. К тому-же там на улицах небезопасно. Так что, ты предлагаешь, сидеть дома и «наслаждаться» четырьмя стенами и «убогим» Интернетом?!

– Нет! Но я хочу, чтобы ты меня правильно поняла. Я же не предлагаю совсем отказаться от Бэтамира. Глупо не пользоваться такими возможностями – развивал свою мысль Андрэ. – По сути, сублимирование реальных чувств в виртуальные эмоции – это процесс безвозвратной утраты клеточной энергии организма. То-есть вред физический, считай, физиологический. Сейчас ещё ведутся исследования в этой области, но уже выведена формула таких энергетических затрат, которые отнесены к шкале невозвратных потерь.

– Да ладно тебе заливать, – возразил Джаз, – всем давно известно, что это выдумки анти-виртуалистов и уже давно доказано обратное. И не забывай о наноботах, которые на то и изобретены, чтобы следить за нормальным функционированием наших организмов. Ты думаешь, что мировые корпорации, зная губительность виртуала, стали бы его и дальше так активно продвигать?

– Не будь наивным. Ещё как станут, – Андрэ снисходительно хмыкнул, – Как по мне, – больше похоже на прямой контроль над каждым биоником и, соответственно, контроль над людьми. Ну и сверхприбыли отсюда же...

– Опять твои теории мирового заговора, Андрэ, тогда как всё намного проще. Технологический прогресс – штука неумолимая и, как ни протестуй, – необратимая. Поэтому мы неуклонно будем продвигаться дальше, а виртуальная реальность – лишь очередная ступень к более высокому развитию цивилизации. Те возможности, которые открыты перед нами сейчас, как говорится, и не снились нашим предкам ещё каких-то двадцать лет назад. А эта «дурацкая» шкала потерь опровергается самой простой статистикой, красноречиво говорящей, что продолжительность жизни людей неуклонно растёт. И как это вяжется с энергетическими потерями, о которых ты говоришь?

– Всё очень просто, – Андрэ не отступал, – Отслеживать и удерживать на должном уровне физиологические параметры человека стало намного легче ввиду наличия множества биопрепаратов, нанотехнологий, геной инженерии и биомедицины. А вот продлить ментальную, то есть энергетическую составляющую жизни, ещё не удавалось никому. И если верить той же статистике, на которую ты так любишь ссылаться, то число психологически неуравновешенных индивидуумов, притом уже и в более раннем возрасте, растёт всё быстрее за те же последние полвека. Я себе представляю человечество через какую-то сотню лет – это громадное количество людей, перешагнувших столетний рубеж, но совершенно беспомощных с точки зрения психики и ментальности.

– Ха, как в том «бородатом» анекдоте про девяностолетних дедушек, которые увязывались за молодухами, но не помнили, зачем они это делают, – пошутил Джаз.

– Где-то так!

– Мальчики, давайте поговорим о чём-нибудь не столь грустном, – прервала интересную, но затянувшуюся дискуссию Мэри. – Сегодня как-никак у вас обоих праздник. Смотрите, какая красота вокруг.

– Извини, Мэри, – сказал Джаз, – просто мы с Андрэ часто «цепляемся» за такие вечные темы...

– Да, так уж получается, что без «пикировок» не обходится ни одна наша встреча, – развёл руками Андрэ.

– А вот интересно, вы вообще-то знакомы? Я имею в виду – в реальности, – спросила Мэри.

– Пока ещё нет, – как нечто само собой разумеющееся произнёс Андрэ.

– У Андрэ была идея съездить вместе в Грецию и Кению после окончания учёбы, – сказал Джаз. – Познакомиться, проветриться. Но, я пока не решился на такой экстрим. Откровенно говоря, все ближайшие планы у меня связаны с тобой, дорогая!

Мэри понимающе взглянула на Джаза.

– Весёлая компашка у нас получится, как я вижу. Вы же тоже не пересекались в реале? – засмеялся Андрэ, пытаясь сгладить резкость вопроса. – Я, кстати, своё предложение оставляю в силе и уже официально приглашаю тебя, Мэри, присоединиться к нам.

– Спасибо, Андрэ, – кивнула девушка. – Хорошая идея. Мы с Джазом как раз собираемся вскоре провести кое-какое время вместе.

Андрэ не смог не заметить, что его слова вызвали еле заметное замешательство у Джаза и Мэри, но не стал на этом акцентировать внимание.

– Что могу сказать? Удачи вам во всём! – подбодрил он их, – А я пока займусь своими разработками и тоже как-нибудь выйду на связь для встречи в реале. Хотел ещё сказать, что вы очень хорошо смотрите вместе. Не затягивайте с настоящим знакомством. Я почему-то уверен, что из вас получится замечательная пара в обычной жизни.

В это время архидин в сопровождении большой группы людей совершал традиционный обход по залу, чтобы лично пообщаться с выпускниками. Подойдя к Джазу и компании, он приветственно поднял бокал и лучезарно улыбнулся.

– Дорогие мои, через какие-то мгновения вы покинете свою альма-матер и окажетесь в водовороте нашего стремительно меняющегося мира, и я бы очень хотел, чтобы вы справились со всеми предстоящими испытаниями на отлично. Хороший совет и поддержка правильных людей – вот что вам будет нужно в первую очередь. Не стесняйтесь и не бойтесь обращаться в сложные минуты ко мне. Рад буду помочь, – слащаво-ободряюще улыбнулся архидин.

– Спасибо большое, профессор! – нестройным хором ответили выпускники и гости.

Следуя за архидином, другие участники торжества обступили Джаза, Мэри и Андрэ.

– Разрешите представить вам господина Майло Тарпински, – архидин учтиво повернулся в сторону холёного мужчины, свысока смотрящего на происходящее. – Это наш главный меценат и покровитель, а также основатель и владелец компании Биомаско – одной из лидирующих корпораций по производству софта²⁸ и контента в Бэтамире.

Майло едва заметно всем кивнул и почему-то задержал свой заинтересованный взгляд на Мэри.

– Я имею смелость рекомендовать нашим лучшим выпускникам не упустить возможность поработать в уникальной команде Биомаско, – архидин несколько заискивающе посмотрел на Майло, – Вам ведь нужна «свежая кровь», не правда ли?

– Кровь нам не нужна, – загадочно улыбнулся Майло, – а вот от молодых и перспективных людей мы никогда не откажемся, – обращаясь к присутствующим, произнёс он.

– Ну тогда вы оказались в нужное время и в нужном месте. Наши выпускники – лучшие кандидаты для построения команды, способной решать любые задачи, справляться с сложными проблемами и противостоять вызовам современности. Правда ребята?

– Конечно, профессор! – дружно заверили выпускники.

Тарпински, почувствовав «момент всеобщего внимания», тут же воспользоваться им.

– Вот такие очаровательные девушки, – взглянув на Мэри, сказал Майло, – и проницательные парни, как вы, нам и нужны. Мы пребываем в завершающей стадии революционных изменений современности, которые, без преувеличения, перевернут наш мир. Кто присоединится к нам, не пожалеет, поскольку станет одним из непосредственных вершителей судеб человечества, как бы пафосно это ни звучало. Технические и технологические возможности Бэтамира уже давно вышли за рамки стандартных знаний. Мы – фактически и есть знания. Нам всецело принадлежит та реальность, которую мы создаём в Бэтамире. Думаю, перспективы присоединиться к нашей команде, состоящей из сотен тысяч единомышленников, – мечта любого выпускника. Долго не раздумывайте, ждём вас!

В этот момент зазвучали громкие овации, сгенерированные программой. Получилось очень впечатляюще.

Театрально откланявшись и беглым взглядом снова посмотрев на Мэри, Майло последовал сквозь толпу к выходу. Следом за ним засеменял архидин, периодически приветственно скидывая руку и расточая искусственную улыбку.

Джаз стоял молча, взяв Мэри за руку. Ему не очень понравились нарочито-высокомерные манеры Майло и то, как он тарасился на Мэри.

Девушка тоже смутилась от такого повышенного внимания, которое к тому же не осталось незамеченным: теперь многие из присутствующих продолжали с нескрываемым интересом поглядывать на неё.

– Выдыхаем! – с явным облегчением произнёс Андрэ после ухода Майло. – Я знаю этого напыщенного индюка. Вернее, читал о нём много статей и прочей информации. За этой буффонадой на самом деле не так уж много реального смысла. Хотя, следует отдать ему должное, – одурманивать людей у него неплохо получается.

– Что ты имеешь ввиду? – удивился Джаз. – Я тоже, да что я, большинство пользователей Бэтамира знают Майло как легендарную личность – новатор и гений. Его влияние в виртуале практически безгранично. Сам знаешь, что за всеми последними лучшими разработками софта стоит возглавляемое им Биомасско.

– Знаю, но терпеть не могу вот такую напыщенность и самоуверенность. Как по мне, так тщеславный человек с амбициями – пуп земли, а тщеславный человек без них – обычный потс. Но Майло, судя по всему – относится всё же к первому варианту. В общем, поживёте увидите, вернее – поймёте, о чём это я... – скептически хмыкнул Андрэ.

– Ой, Андрэ, ты чудо! – засмеялась Мэри. – Нагнал туч – и в кусты.

– Да уж, я такой, – улынулся в ответ Андрэ. – Зато мне из кустов хорошо видно...

После разговора стояли молча, наблюдая завораживающую картину шоу, которая захватила всё их внимание своей красочностью и невероятной реалистичностью.

Джаз и Мэри, взявшись за руку, сидели на кровати в ярко освещённом белом помещении.

– Дорогие родители будущего ребёнка, поздравляем вас с завершением второго этапа игры RealChildTime. Вы успешно и без осложнений завершили предродовой комплекс обучения и готовы перейти к основному курсу «Виртуальный ребёнок», – голос комментатора программы звучал восторженно-радостно, что придавало Мэри и Джазу необходимые смелость и решимость.

Два предыдущих месяца заполнились интенсивным темпом подготовки и частых встреч в Бэтамире. Они начались с романтического свидания, а продолжились тремя сеансами посещения педиатра и двумя посещениями акушера-гинеколога. Кроме того, пришлось определяться в спорах с выбором имени для ребёнка. Решили назвать его Нио-800. Номерная аббревиатура – обязательное условие для виртуальных детей. Как объяснил педиатр, чтобы не возникло подсознательной связи между родителями и виртуальным ребёнком. Наличие цифрового кода позволяет после завершения программы безболезненно покинуть игру, не ощущая комплекса вины за «брошенного» малыша.

– Хотели бы поинтересоваться у вас, в процессе симуляции родовых процедур, будет ли присутствовать отец ребёнка для моральной поддержки мамы? – звучал приятный голос модератора.

Джаз, чуть сильнее сжав руку девушки, вопросительно заглянул ей в глаза.

– Дорогой, мне будет сложно одной со всем этим справиться... ну, ты понимаешь, – сказала Мэри.

– Конечно, милая. Я буду рядом... – как можно нежнее прошептал Джаз и уже для программы громче сказал: – да, мы согласны совмещать сеанс виртуальной связи и я намерен присутствовать на родах.

– Благодарим за информацию. Подтверждаем проведение дублированного сеанса виртуальной связи при переходе на третий этап программы. Инструкции о порядке действий отосланы на ваши персональные файлообменники. Подготовка сеанса займёт несколько секунд. Вы можете начать синхронизацию игры в любой момент.

– Мы бы хотели начать сразу, после ознакомления с инструкциями.

– Хорошо, – успокаивающе произнёс голос. – Подтвердите, пожалуйста, предпочтения в выборе операционной опции: симуляция кесарева сечения, эпидуральной анестезии, обыч-

ных родов?.. Программные алгоритмы вашей беременности показывают нормальное развитие плода, что не несёт угрозы заданным характеристикам организма роженицы. Предпочтительный метод – эпидуральная анестезия.

– Что думаешь? – поинтересовался Джаз, по-прежнему держа Мэри за руку.

– Может, попробовать обычные роды, и если я почувствую сильный дискомфорт, то можно будет перевести их в щадящий режим.

– А такое возможно? – спросил Джаз у модератора.

– Конечно. Программа предусматривает смену операционных задач во время проведения сеанса. У роженицы и отца в функциональном меню будет такая возможность. Кроме того, предусмотрено производить постоянный мониторинг состояния организма роженицы для реагирования на всевозможные нештатные ситуации, генерируемые алгоритмом с «плавающим коэффициентом вероятности». Попросту говоря, игра будет проходить по максимально приближённому к реальной жизни сценарию.

Беспокойные глаза Мэри выдавали её чрезмерное волнение. Чтобы поддержать свою подругу в стрессовые минуты, Джаз крепко обнял Мэри и поднёс её запястье для поцелуя к своим губам.

– Джаз, я почему-то очень переживаю, – дрожащим голосом произнесла она.

– Ничего страшного, не бойся. Такое вот непростое событие нам предстоит... – как-то неубедительно попытался успокоить её Джаз.

Они посмотрели друг на друга, и Джаз подумал: – «Интересно, а какого цвета глаза Мэри в реальной жизни?»... Ведь некоторые опции виртуальной программы позволяли менять цвет глаз, волос и даже незначительно корректировать форму лица, если у пользователя была поставлена соответствующая «прокачанная» прога. Но сейчас об этом он просто не мог знать, да это было не так уж и важно. Ему очень нравилась Мэри в том виде, в каком он её знает в виртуале, и было абсолютно всё равно, как она выглядит в действительности.

– Ты знаешь, милая, я очень тобой дорожу и хотел бы, чтобы у нас всё получилось и продолжились наши встречи. Надеюсь мы втроем – с тобой и Нио-800 – ещё весело покуролесим.

– Спасибо, Джаз, что согласился поучаствовать в этом сумасшедшем проекте. Я действительно очень рада, что мы вместе пошли на это, – с дрожащей в уголках губ улыбкой произнесла Мэри, мысленно укоряя себя за минутную слабость. Ведь это была всего лишь игра, и нужно в конце-концов просто постараться совладать со своими переживаниями. Тем более, как говорили им на предварительном инструктаже, определённая порция эмоциональных реакций моделируется программными установками игры, чтобы максимально приблизить ситуацию к реальной.

Низ живота начал ощутимо покалывать, затем, после секундной лёгкости, начались спазматические боли, от которых Мэри невольно стала вскрикивать.

– Я... кажется... начинаю ро-ожать, – с придыханием выговорила она.

– Дыши глубже, – вспомнил предварительные наставления врачей Джаз. – Всё будет хорошо, ты справишься.

Волнение накатило и на него, но Джаз пытался не показывать слабость.

Схватки всё усиливались, так что Мэри показалось, что боль, которую она сейчас испытывает, будет бесконечной. Ей было крайне сложно совладать с охватившим её страхом – и лишь присутствие Джаза помогло собраться с силами и не запаниковать.

– Ты кричи, не сдерживайся, – крепко сжимая её руку, сказал он.

Джаз пытался, как мог, подбодрить Мэри, хотя сам уже пребывал в предшоковом состоянии. Все инструкции и наставления вмиг вылетели из его головы, оставив лишь ощущение беспомощности перед происходящим и удушающего волнения за Мэри.

– Процесс родов начался, просьба следовать указаниям и не нарушать правила поведения в операционной палате, – прозвучал голос из динамиков. – Процедура займёт, в зависимости от состояния роженицы, от часа до двух. Желаем вам успешного завершения родов.

Внезапно обстановка в палате трансформировалась в операционную. Появились силуэты врачей-фантомов. Они предстали перед Мэри и Джазом в полупрозрачном виде. Такие настройки программы были специально продуманы, чтобы у них, родителей, оставалось игровое восприятие происходящего. Но несмотря на это ощущение реалистичности не покидало Джаза и Мэри.

Мэри, помогая врачам, тужилась что есть силы. Они же молча делали свою работу. Но в какое-то мгновение стало ясно, что возникли непредвиденные осложнения: акушеры остановились, и голос из динамиков произнёс: – «У плода пуповина обвита вокруг шеи. Роды естественным путём невозможны в связи с опасностью асфиксии. Необходимо ваше согласие на проведение операции кесарева сечения».

Джаз обескураженно смотрел на вспотевшую и уставшую Мэри. Её глаза выражали отчаяние. Оба они никак не предполагали такого развития событий и были крайне растеряны.

– Просьба дать согласие, иначе ребёнок будет потерян, – торопил их с решением голос модератора.

Джаз, заручившись молчаливым согласием Мэри, едва слышно произнёс: – Да, сделайте...

– В соответствующем разделе программы – «операционные сюжеты» – просьба прочесть пункт соглашения на кесарево сечение и подтвердить принятие его условий. В частности, в ходе операции обязательно проводится симуляция общего наркоза. Роженица будет введена в состояние медикаментозного сна. Процедура не относится к рискованным. В данном конкретном случае абсолютно необходима с учётом интересов роженицы и ребёнка, – бесстрастно разъяснил голос модератора.

Джаз машинально поставил галочку возле указанного ему пункта, после чего врачи возобновили работу.

Мэри постепенно успокоилась и вскоре уснула.

Операция длилась около получаса и закончилась успешным извлечением ребёнка из утробы матери.

Джаз с изумлением наблюдал за происходящим и не мог поверить собственным глазам. Его эмоциональное состояние много раз менялось – оно переходило от чувства гордости за себя и Мэри, до чувства тревоги, страха и вины.

Когда малыш закричал своим ещё слабым голосом, Джаза охватили доселе неизведанные чувства. Что-то словно мягкий комочек резонировало внутри него отдаваясь в теле приятным волнением.

– Поздравляем, у вас родился мальчик. Ребёнок здоров. Признаков патологических заболеваний не выявлено. Через час, когда мама отойдёт от наркоза, младенца передадут ей для прикладывания к груди. Пока же он будет омыт и помещён в кувез с постоянной температурой, где позже вы сможете его рассмотреть, – голос программы звучал по-прежнему монотонно бесстрастно.

И снова, как по-волшебству, операционная превратилась в послеродовую палату. Мэри лежала на койке уже переодетая. Она ещё спала. Джаз сидел рядом.

Всё произошло как-то слишком быстро и не так, как он себе представлял. Хотя, что он мог представить до этого? – «Значит вот-как они проходят – роды?», – и Джаз, глубоко вздохнув, уставился в пол отсутствующим взглядом. Ему жутко захотелось пива. Сделать хоть бы глоточек того самого, натурального пива, которое он так любит пить охлаждённым!... Но по установкам программы, он должен был продолжить сеанс в Бэтам мире не только до конца операции, но и дожидаться пробуждения Мэри... А ещё ему предстояла встреча с новорождённым.

Ощущение напряжённости не покидало Джаза. Он был опустошен и обессилен. Ему не удавалось успокоить своё дыхание. А вот по умиротворённому лицу Мэри можно было определить, что она спит спокойно и хорошо себя чувствует. Такое положение вещей показалось Джазу весьма странным – как будто рожал и страдал он, а не она.

Вдруг он заметил, что куда-то исчезло функциональное меню, которое ретранслируется на сетчатку глаза для управления процессами игры.

– Функциональное меню, – сказал Джаз, пытаясь активировать управление игрой.

Программа никак не отреагировала. После нескольких безуспешных попыток Джаз вслух обратился к модератору.

– Прошу проверить настройки игры и ход её выполнения.

– Ваша программа настроена корректно, – тут же ответил модератор программы. – Процесс послеродовой реабилитации проходит в полном соответствии с запланированными алгоритмами.

– Не вижу функциональные опции меню...

– На данном этапе не предусмотрены какие-либо ваши действия.

– Я понимаю, но исчезла функционалка: вход, выход, пауза, плэй, я это имею в виду.

– На данном этапе не предусмотрены какие-либо ваши действия, – повторно протранслировал модератор.

– Что за чёрт?! Вы же меня услышали! Включите опции, – Джаз не понимал, что происходит.

– Ваши эмоциональные показатели выше нормы, советуем перейти к упражнениям, указанным в инструкции к послеродовым ситуациям, – невозмутимо произнёс голос модератора.

– Да не в этом дело! Я не понимаю, почему я лишён возможности остановить игру?

– Данная возможность у вас есть. Воспользуйтесь функциональным меню, которое отображается в правом углу вашего поля зрения. Напоминаем – условия и последствия прекращения игры на этом этапе указаны в договоре.

– Да ведь нету-же у меня функционального меню! Ничего не отображается, я об этом говорю, тупица! – у Джаза и вправду начали сдавать нервы.

– Ваши эмоциональные показатели выше нормы, советуем перейти к упражнениям, указанным в инструкции к послеродовым ситуациям.

– Что происходит? – уже не на шутку взволновался Джаз.

Он встал и прошёл вдоль койки Мэри к двери. Приоткрыв её, выглянул в коридор. Никого не было. Помещение было пустым, как собственно и должно было быть по сценарию игры. Выйдя из палаты, Джаз направился мимо операционной к комнате с кувезом, где находился их сын – Нио-800.

Заглянув через прозрачное окошко двери, он увидел врачей-фантомов, которые совершали рутинные процедуры. Ребёнка взвешивали, измеряли, осматривали на предмет выявления дефектов. Один из врачей, после взвешивания мальчика, положил его в мини-инкубатор под ультрафиолетовые лучи.

Джаз попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

– Доступ к ребёнку будет разрешён через пятнадцать минут, – услышал он голос модератора.

– «Странно всё это. Программа продолжает работать в заданном режиме, но куда-то подевался этот чёртовый функционал», – раздраженно думал Джаз, – «надо будет указать на этот баг разработчикам!»

Джаз вернулся в палату, где всё так-же спокойно спала Мэри.

– Через какое время закончится действие наркоза? – спросил он модератора.

– Наркоз продлён по просьбе юзера на один час, – ответил голос.

– Что? Я не ослышался? Я не просил продлевать наркоз!

– Наркоз был продлён по просьбе юзера-2 – вашего партнёра.

Джаз удивлённо посмотрел на лицо Мэри. Она всё так-же лежала неподвижно.

– Какая причина?

– Наличие болевого синдрома, – невозмутимо ответил голос модератора.

Джаз не на шутку встревожился. Он чувствовал, что-то идёт не так, как планировалось. Джаз не мог остановить игру, не мог на неё повлиять и не понимал, как такое могло произойти. За несколько месяцев, в течение которых он знакомился и пользовался программой, никаких сбоев не было. Всегда всё проходило гладко. А теперь он не мог даже установить внеигровой контакт с Мэри, чтобы согласовать дальнейшие действия, так как исчезло необходимое для этого функциональное меню.

На первый взгляд возникший сбой не выглядел критическим. В тоже время подобного опыта у Джаза не было. Его утешала лишь мысль, о том что по правилам Бэтамира, если юзер не выставил ограничение по времени, пребывание бионика в виртуале автоматически ограничено двумя днями. И это при условии подключения к источнику воды. И – тремя днями – при подключении к питательной жидкости.

Они с Мэри находятся в игре около одних реальных суток, и запас возможностей их игры будет исчерпан через оставшиеся максимум двое суток. Но это в крайнем случае. Джаз всё ещё надеялся, что произошёл незначительный сбой в программе и администраторы сумеют его быстро устранить.

Перед началом этого сеанса они с Мэри согласовали, что сразу после клиники и родов они сделают паузу, осмыслят произошедшее, и уже потом с новыми силами будут переходить к следующему этапу игры – «дом».

– Прошу связь с технической поддержкой программы, – решил не медлить Джаз.

– Связь с администратором возможна при условии установки программы на паузу. Выберите соответствующую кнопку в вашем функциональном меню.

– Да нет у меня этого ломаного меню, исчезло куда-то! Установите связь немедленно или верните мне возможность управлять программой.

– Уточните постановку задачи.

– Связь с администратором.

Возникла пауза, несвойственная программе. Обычно все голосовые команды отслеживаются искусственным интеллектом и обрабатываются мгновенно. Тут же повисла тишина, которая хоть и длилась пару секунд, но стало очевидно, что программа «сбоит».

– Связь с администратором, – настойчиво повторил Джаз.

В воздухе прозвучал еле слышный щелчок переключения команды на администратора.

– Приветствуем вас, Джаз. С вами говорит дежурный администратор по игре RealChildTime Говард Хаткинс. Я вижу, вы не остановили игру и потребовали технической поддержки. В этой связи хочу предупредить, что это может негативно повлиять на ход развития игры, так как алгоритмы программы будут учитывать ваши действия с отклонениями, вызванными общением с администрацией. Общая продолжительность связи с администратором в таком случае не должна превышать пяти минут, чтобы не сбить сценарии.

– Я понял, хорошо. Вернее, неважно! Слушай, Говард, мне кажется, у вас серьёзные проблемы с программным обеспечением – у меня исчезло функциональное меню. Поэтому я и не могу поставить программу на паузу.

– Вы уверены? – голос администратора выразил сомнение.

– Да, чёрт подери, уверен! Посмотри, дружище, что там стряслось, – Джаз постарался умирить свой гнев и раздражение.

– Уже смотрю, – Говард говорил несколько «в растяжку» снисходительно-вальжно, как обычно говорят системные администраторы с «чайниками». – Программа не выдаёт никаких сбоев.

– Как так?

– Все параметры указывают на штатность ситуации. У вас показатели адреналина высокие, что нормально для вашего сценария. Игра развивается без отклонений от нормы. Что вас не устраивает?

– Вы что, меня не слышите? Я говорю: у меня функциональное меню исчезло! Это нормально?!

– Нет, ненормально! – зависла неловкая пауза. – Но это никак не отображается в настройках программы. Ваши данные не изменились.

– Тогда поверь на слово, Говард! Я «застрял» в игре!

– Это нереально. Вы же, как пользователь Бэтамира, хорошо знаете, что застрять в виртуале невозможно.

– Да, знаю! Но факт он и есть факт. Я не управляю игрой совсем, что ненормально.

– Хорошо, мне нужно, чтобы вы подтвердили ваше желание приостановить игру для выяснения технических причин сбоя.

– Я же гово...

– Ой, пардон, виноват. У вас же отсутствует функциональное меню, – в голосе администратора впервые прозвучали нотки растерянности. – Оставайтесь на месте. Я запущу сканер программы: возможно он выявит баги, – и Говард отключился.

Джаз устало откинулся на спинку стула, прикрыв на мгновение глаза. Он чувствовал себя как на иголках, продолжая думать, что сделать для выхода из создавшейся ситуации. Ему совсем не «улыбалось» провести два следующих дня в игре, а потом две недели проходить курс реабилитации в поствиртуале.

– Я не могу поставить вас на паузу без согласия второго юзера, но она, судя по сценарию, введена в искусственную кому, – вновь вышел на связь администратор.

– Ладно, не надо паузы, просто останови игру, Говард, и выведи меня в реал.

– Но в этом случае вы покинете программу с неблагоприятными последствиями. Советую всё-же не торопиться и дождаться дальнейшего развития событий. По графику вы должны через пять минут посетить ребёнка, а роженица выйдет из сна через полчаса. Джаз, давайте так – вы успокойтесь, продолжите что начали, а я за это время попробую восстановить ваши установки.

– А если я не соглашусь?

– Получится, что игра будет прервана без постановки на паузу. В этом случае, согласно договору и по условиям программы, вы считаетесь стороной, в одностороннем порядке расторгнувшей соглашение. Игра будет приостановлена без возврата в полной мере внесённых на её осуществление средств.

– Но проблемы с вашим софтом, почему же я...вернее, – мы должны страдать?! – взглянув на Мэри, вновь начал «закипать» Джаз. – Мы же только вышли на третий уровень!..

– Возможно проблема как раз с вашим софтом, это ещё предстоит выяснить. А по текущей ситуации вам нужно решиться уже сейчас, – невозмутимо резюмировал Говард.

– Но вы продолжайте искать проблему?

– Да, я как раз сканирую всю игру от начала до настоящего момента. Может быть, в алгоритме развития сценария не был учтён какой-то из ваших параметров и это отразилось на ретрансляции функционального меню. Сейчас ещё раз проверю. Но если наша программа не покажет сбоев, то проблема, скорее всего, у вас.

– Давай, дружище! Я пока продолжу, а вы там ищите..., – с явным облегчением сказал Джаз.

Ему с одной стороны была неприятна вся сложившаяся ситуация, но с другой стороны – он всё ещё хотел утолить свой живой интерес к игре, – узнать как будет дальше развиваться сценарий.

Мельком глянув на настенные часы, он вышел из палаты и направился по пустому белому коридору в сторону комнаты с инкубатором-кувезом. Джаз вдруг спохватился, что во всех этих передрыгах начал упускать самую важную суть произошедшего: он только что стал отцом, пускай и виртуального ребёнка. «Отцовские» чувства нахлынули с необычайной силой, лишь только он переступил порог палаты, где под специальной лампой обогревателем лежал их с Мэри кроха – Нио-800.

Полупрозрачные руки врача-фантома бережно подняли хрупкое тельце, завернутое в белую пелёнку, и поднесли к Джазу. Он неловко взял ребёнка на руки, весь дрожа от волнения.

Ню-800 мирно спал, причмокивая крошечными губками, периодически вытягивая их трубочкой и время от времени высывая розовый язычок. Со стороны это выглядело очень мило и забавно, словно малыш пытался вытолкнуть незнакомый предмет изо рта.

Невольно Джазу на глаза навернулись слёзы – и он ничуть не сомневался, что это были его собственные чувства, а не смоделированные программой.

– Вы можете вместе с ребёнком проследовать в палату к роженице, – прозвучал голос модератора.

Джаз, опасаясь разбудить сына, очень медленно двинулся на выход из палаты, неуклюже держа малыша на руках. Выйдя на цыпочках в коридор, он направился назад по пустому коридору в палату к Мэри.

Неся Нио-800 перед собой, Джаз заинтересованно рассматривал черты его лица. Мальчик по форме головы и овалу лица походил больше на него. Губы же и разрез глаз были явно от Мэри, – так ему во всяком случае вначале показалось.

«Удивительная вещь! Очень точно, судя по внешнему облику, смешали наш генетический материал. Наверное, приблизительно так будут выглядеть мои настоящие дети», – подумал Джаз и тут же устыдился своей «отстранённости». «Это ведь тоже мой ребёнок!», – ему стало даже немного неловко за тот приступ нервозности и душевной паники, который он испытывал перед тем, как взял Нио-800 на руки.

«Может, и действительно рано раскисать: администратор сейчас разберётся и всё нормализуется», – решил не терять надежды Джаз.

С этими оптимистичными мыслями он зашел в палату Мэри, и подойдя к её кровати, аккуратно положил Нио-800 рядом с ней. Сам же сел на стул напротив.

– Какие вы у меня красивые, – полушёпотом произнёс Джаз и, слегка покачиваясь вперёд-назад, стал чуть слышно повторять как мантру: – Всё будет хорошо! Всё будет хорошо!

Ню-800 крепко спал. Ребёнок вызывал у Джаза какую-то необычайную нежность и чувство умиротворения. Он смотрел на сына покачиваясь, словно погружался в невесомую нирвану. Отчасти его физическое напряжение было связано с накопившейся психологической усталостью и неожиданной разрядкой после незапланированного хода родов. К тому же и сами настройки программы создавали соответствующий эмоциональный фон, о чём пользователей предупреждали ещё во время подготовительных сеансов.

Так или иначе, но Джаз только теперь начал в полной мере осознавать, что в его жизни произошло нечто неординарное. Отныне ему необходимо будет уделять внимание и время не только себе, а и своей новой «семье». До появления Нио-800 всё происходящее в игре ему казалось несерьёзным. Но с той минуты, как он взял на руки своего сына, всё кардинально изменилось. Его внутренний мир, мировоззрение, самоидентификация перевернулись. С несвойственной ему эмоциональностью ему захотелось поскорее разделить свою радость и чувства с матерью своего малыша. Но она по-прежнему была погружена в глубокий сон и совершенно не реагировала на внешние раздражители.

– Сколько ещё продлится искусственная кома роженицы? – решил спросить он у модератора.

– Состояние медикаментозного сна продлено по просьбе юзера-2 ещё на один час, – спокойно сообщил голос модератора игры.

– Как продлено на час? Опять? – подскочил Джаз. – Какова причина?

– Болевые приступы.

– Да что же это такое? – почувствовав новый прилив паники, растерянно пробормотал Джаз.

Текущая ситуация оставалась необъяснимой. Джаз всё больше убеждался, что всё давно идёт уже не в штатном режиме. Опции функционального меню так и не появились. Он всё ещё лишён возможности управлять игрой. Мэри вне контакта. Чего ждать и что делать – не проясняется.

– Скажите, а это вообще нормально?

– Искусственная кома не влияет на реальное состояние здоровья юзера-2. В игре возможна вариативность развития событий. Как вас информировали ранее, алгоритм моделирования случайных ситуаций максимально приближён к реальным сюжетам. Так что возможны любые варианты: лёгкие роды, тяжёлые с осложнениями, смерть роженицы, инфаркт родителя и многое другое, практически, как в жизни. Но это никак не сказывается на реальном физическом состоянии участника программы. Разве что обогащает опыт человека, не более того.

– Но что мне делать сейчас?

– Ваша задача, как отца, беспокоиться о здоровье и правильном развитии ребёнка при любых дальнейших вариантах раскручивания событий. Ваши показатели в норме, а значит – вы продолжаете полноценно участвовать в игре.

– Не в норме! – прокричал Джаз. – У меня нет возможности управлять игрой! Отсутствуют функциональные опции меню, вы же об этом прекрасно знаете!..

– Да, администратор как раз занимается этим. Тем не менее вы, как юзер-1, вполне способны продолжать игру. Программа в постоянном режиме считывает ваши данные и моделирует развитие ситуации согласно этим показателям. Таким образом игра продолжается, а любые ваши действия влияют на происходящее. Программа работает в штатном режиме, – каждое слово модератора звучало отчётливо, с присущими искусственному интеллекту отрешённостью и педантизмом.

– Хорошо, у меня нет возможности приостановить игру и я буду в ней находиться как минимум ещё два дня: имею в виду –реальных дня. Напомните, как должны развиваться события в этом случае.

– Согласно подписанному вами пункту 20 договора, абзац 8, вы согласились на формулу реал-виртуал один к трём. Соответственно один реальный день равен трём виртуальным. В игре вы находитесь одни реальные сутки. Скоро наступит время кормления ребёнка. Затем несколько обязательных процедур с докторами. Успешно пройдя этот уровень, на следующий виртуальный день вы перейдёте на следующий этап игры. Это означает, что вы будете выписаны из клиники и проследуете в игровое пространство – «ваш дом».

– Я понял, установите связь с администратором, – произнёс Джаз, нервно курсируя по больничной палате.

– Я вас слушаю, – тут же откликнулся знакомый голос Говарда Хаткинса.

– Это я тебя слушаю, Говард!

– Да, простите. Мы проверили систему и не нашли в нашей программе сбоев. Все параметры работают в нормальном режиме, моделирование ситуации происходит без видимых дефектов.

– А как же с моим функционалом?

– Здесь как раз и обнаружены сбои. Причём проблемы инициированные со стороны юзера-2. Такое впечатление, что либо был запущен вредоносный вирус, либо ваша партнёрша была отключена в экстренном режиме, а в программе остался её виртуальный фантом. Такое тоже иногда случается, особенно с юзерами, использующими программу со старой прошивкой²⁹.

– Второй вариант вряд ли возможен, ведь Мэри всегда пользовалась последними обновлениями для софта, – возразил Джаз.

– Тогда, быть может, это всё-таки вирус, хотя это и маловероятно. Наша игра – одна из наиболее защищённых в этом плане и отсекает попытки взлома или проникновения вируса ещё на уровне софта юзеров. В любом случае нам понадобится как минимум два часа, чтобы окончательно установить причины.

– Но кто-то же подтверждает продление искусственной комы?

– Возможно, некорректно срабатывает настройка в софте юзера-2.

– И что делать теперь?

– Мы пытаемся установить связь с юзером-2, и как только это произойдёт, сообщим результаты.

– А мне чем прикажете заниматься всё это время?

– Играть, Джаз, вы же за этим сюда пришли.

– Легко сказать. Я себе совсем не так всё это представлял...

Неожиданно проснулся Нио-800 и начал плакать. Если в первый раз детский плач всколыхнул в сердце у Джаза доселе неведомые чувства, то теперь они же заставили его подскочить к кровати и подхватить ребёнка на руки. Покачав малыша из стороны в сторону, Джаз сумел быстро его успокоить. Однако, судя по всему, ребёнок просто голоден, а Джаз понятия не имел, что нужно делать. Мама малыша находится в бесчувственном состоянии, а значит, о кормлении грудью не может быть и речи.

Но в это мгновение дверь палаты приоткрылась и в неё вошла полупрозрачная медсестра-фантом с бутылочкой в руках. Она подошла к Джазу и аккуратно забрала у него Нио-800. Переложив ребёнка на одну руку, другой она начала его кормить.

Джаз внимательно наблюдал за её действиями, пытаясь всё запомнить, чтобы в будущем в уходе за малышом обходиться без посторонней помощи.

Медсестра-фантом понимающе отнеслась к заинтересованности Джаза процессом кормления. Она стала совершать свои манипуляции как можно отчётливее и медленнее, чтобы он мог понаблюдать за ними.

– Вам придётся следовать режиму питания малыша, – ласковым голосом произнесла медсестра. – Сейчас Нио-800 сможет опустошить лишь половину этой бутылочки, остальную часть содержимого вам нужно будет скормить ему через час.

Джаз утвердительно кивнул.

Кормление заняло чуть больше четверти часа. После чего медсестра ушла, оставив его наедине с сыном, Мэри и окончательно запутанными мыслями.

Джаза переполняли смешанные чувства. С одной стороны он был безумно рад полученному опыту отцовства и новым ощущениям. С другой стороны – возникшие осложнения создавали неприятный напряжённый фон игре, интерес к которой, несмотря ни на что, у него не угас.

Движимый любопытством, Джаз взял бутылочку с остатками питательной смеси и, покрутив её несколько раз в руках, поднёс ко рту. Ему захотелось попробовать содержимое на вкус. Лучше бы он этого не делал: жидкость оказалась совершенно безвкусной и по кон-

систенции больше походила на песчаную смесь, чем на питательный жидкий раствор. Джаз попытался выплюнуть эту гадость, но язык увяз в липкой жиже, лишив возможности двигать им и, что самое ужасное, – говорить.

– "Fuck!" – с досадой подумал Джаз. "Ко всему добавилось еще и это! И как я теперь буду общаться с администратором?.."

Действительно, с его стороны глупо было предположить, что питательная смесь для виртуального ребёнка будет похожа на что-то настоящее.

– "...Мог бы и догадаться, идиот!" – злился на себя Джаз. – "Но зачем же лишать меня речи?!.. Этот баг уж точно лишней!" – Джаз начал сожалеть, что ввязался в эту авантюру, которая непонятно чем теперь может закончиться.

При этом претензии он имел больше именно к разработчикам программы, чем к авторам идеи. Так плохо сделать софт надо было ещё умудриться. И почему из остальных более чем 65 миллионов пользователей никто не пожаловался на игру? Конечно, были негативные комментарии относительно самой концепции, и в мире существуют целые сообщества людей, протестующих против этой формы отцовства. Но пролистав сотни комментариев, Джаз ни разу не встретил нареканий, связанных с техническим исполнением программы. Небольшие баги были устранены ещё в первых версиях игры. Затем шла планомерная доработка контентной составляющей и усовершенствование графики программы.

Джаз опять нервно заходил по комнате, судорожно пытаясь сообразить, что возможно сделать в этом нелепом положении. Для начала он решил пройтись ещё раз по больнице – вдруг появится какая-то подсказка. Но подойдя к двери, обнаружил, что она заперта. Несколько раз безуспешно подёргав ручку, он услышал голос модератора:

– Выход из комнаты будет доступен при переходе на следующий этап игры.

"Ну и что это значит, ломаный софт?!" – выругался про себя Джаз, но спросить не смог из-за связанного «супесью» языка.

Прикинув разные варианты, он решил, что в любом случае ему нужно куда-то двигаться. Оставаться запертым в комнате – не выход. Он подошёл к двери и попробовал открыть её ещё раз, приложив больше усилий. Но дверь не поддавалась.

– Выход из комнаты будет доступен при переходе на следующий этап игры, – монотонно повторил модератор.

– "Да что за квест-игра такая началась?" – Джаз был разъярён и совершенно растерян. От отчаяния он что есть силы двинул ногой по двери.

Джаз теперь не мог говорить, соответственно не был в состоянии давать голосовые команды игре. Не мог он и управлять её функционалом из-за отсутствия доступа к опциям меню. Получалось, что Джаз попросту застрял в палате с бесчувственной Мэри и виртуальным ребёнком...

От волнения в его голове начались пульсирующие болевые приливы.

– "Так, этого ещё не хватало!" – заволновался Джаз. Он знал, что во время виртуальных сеансов могут быть спазматические головные боли. Это не проблема, когда есть доступ к опциям меню. В похожих случаях просто нужно поставить игру на паузу и полежать в спокойном состоянии около получаса. За это время алгоритмические настройки Бэтамира, учитывающие биологические особенности пользователя, запускают успокоительные импульсы, которые убирают возникший от приступов головной боли дискомфорт. Таким образом, игра может быть продолжена без выхода из виртуала.

Но в случае с Джазом игра продолжается в режиме нон-стоп, и её собственные настройки не распознают отличий реального физического состояния юзера от моделированных программой ощущений. Эта грань между виртуальной и настоящей реальностью размыта и сейчас представляет угрозу здоровью Джаза, так как даже он в этот момент не понимает – головная боль у него реальная или моделируемая программой.

Джаз решил – надо попробовать успокоиться. Он сел на стул и закрыл глаза. Но боль, особенно в висках, начала пульсировать с нарастающей силой. К тому же волнами стала накатывать тошнота. Дело принимало совсем уж скверный оборот.

Изнемогая от головной боли и усталости, Джаз повалился на пол, свернувшись в позе эмбриона. Если бы он мог сейчас кричать, то это был бы не крик, а вой от разрастающейся боли.

– Обнаружены негативные показатели по состоянию вашего здоровья, – резюмировал голос модератора. – Предлагаем вам поставить игру на паузу либо приостановить сеанс до выяснения причин ухудшения вашего состояния.

Эти рекомендации для Джаза прозвучали как издевательство. Превозмогая слабость и боль, он приподнялся, растерянно озираясь в поисках непонятно чего. Он был готов схватиться за любую «соломинку», которая подсказала бы ему, что нужно делать. Но, как назло, обстановка в палате оставалась неизменной. Мэри с малышом всё так же мирно спали. Несмотря на всё происходящее, Джаз улыбнулся закрытым ртом, ощутив секундное облегчение от увиденного. Необъяснимый внутренний импульс подтолкнул его к мысли поцеловать своего ребёнка и Мэри. С этим намерением он, от слабости передвигаясь буквально на четвереньках, предпринял отчаянную попытку приблизиться к ним.

Преодолев каких-то пару метров с невероятными усилиями, он дрожащими руками дотянулся до Нио-800 и с неожиданной для себя нежностью погладил его по гладкой головке, а потом прикоснулся разгоряченными губами к его лобу.

Неожиданно произошло необъяснимое: субстанция, сковывающая его язык, ощутимо размягчилась и стала постепенно вытекать из полости рта, капая малышу прямо на личико. Нио-800, сквозь сон почувствовав питательную жидкость, стал машинально ловить её губами. Джаз, сам того не желая, направил медленно стекающие капли в рот ребёнку.

Когда вся жидкость иссякла, Джаз обессиленно повалился на пол спиной и потерял сознание. Его тело содрогалось как в лихорадке и горело, но он этого уже не чувствовал. Мэри же и Нио-800 крепко спали, лёжа рядом на больничной кровати. Игра продолжалась...

– Джаз, вы меня слышите? – раздался из динамиков озабоченный голос Говарда Хаткинса. – Мы, кажется, обнаружили причину сбоев в игре. Джаз, что с вами? Вам нужно срочно прервать сеанс игры. Мы за вас этого сделать не можем!

Джаз лишь невнятно промычал в ответ.

– Нам удалось выяснить, что в систему юзера-2 проникли злоумышленники и запустили вирус, написанный специально под нашу программу, – продолжил Говард, – поэтому им удалось пробить стандартную антивирусную систему безопасности и парализовать юзера-2. Вы меня слышите?

Джаз его слышал, но был не в состоянии двигаться.

– Мы запустили систему блокировки вируса, но она не справляется. Наши специалисты сейчас делают всё возможное и невозможное, чтобы исправить положение. Ответьте, если вы поняли.

– Я понял, – сухими горячими губами в полубреду прошептал Джаз.

– Джаз, в данный момент речь идёт о вашем здоровье, если не о жизни, поэтому ответьте. И ещё, согласно нашим данным, юзер-2 в реальности должен находиться в критическом состоянии в связи с обезвоживанием. Кто-то отключил настройки питания её Портагона. Изменены данные о координатах нахождения юзера-2, поэтому мы не можем на месте вызвать ей помощь. Вы слышите? Ответьте!

– Слышу, – глухо прохрипел Джаз.

– Отлично! Пожалуйста сообщите местоположение юзера-2. Нужно действовать незамедлительно.

Джаз с трудом приподнялся, опираясь рукой об пол. Мысли путались, голова болела, горло першило от сухости.

– Ангола... Помню, она мне говорила, что живёт в Анголе, – едва выдавил он.

– А точнее могли бы сказать? Так, не зная точного адреса, мы её не найдём.

– Да, чёрт возьми, как это вы не знаете? Мы же каждый по-отдельности заполняли кучу анкет, оплачивали каждый свою часть игры! Есть номера счетов, – из последних сил произнёс Джаз. – Загрузите данные – и всё станет ясно.

– Так и сделали, но вирус стёр все данные юзера-2, в том числе и о реальном местонахождении. Вам нужно максимально напрячься и сказать, где она в данный момент находится физически.

Джаз пытался вспомнить детали их разговоров, которые могли бы помочь в поиске Мэри.

– Я помню, она говорила, что живёт в закрытом компаунде при международном исследовательском центре.

– Где именно находится этот компаунд?

– Ломанный софт, что, в Анголе так уж много международных исследовательских центров?

– Пятнадцать!

Джаз опешил.

– Ого, а зачем столько-то? Я помню, однажды с ней в разговоре мелькнуло что-то про коллаيدر. Но она мне не рассказывала подробности. И потом, это ведь игра, мы и не планировали встречаться в реале, – зачем-то соврал Джаз.

– Надо срочно что-то делать. Насколько я понимаю, у юзера-2 осталось совсем немного времени в реале, и если её не вытащить из биостанции, то может произойти непоправимое.

Джаз взглянул на спокойно спящую Мэри и на ребёнка, который между тем проснулся и медленно водил прищуренными глазками.

– “Наверное, ему мешает яркий свет”, – догадался Джаз.

Он попытался встать, но ноги ещё плохо слушались.

– Скажите, сколько у вас времени займёт привести всё это в порядок? – спросил Джаз.

– Вы имеете в виду – наладить сбой? Даже не знаю что и сказать, в данный момент мы ждём ответ от нашего сервис-провайдера и от создателей игры. Не думаю, что это произойдет быстро. Так что вы продолжайте игру, а мы пока свяжемся с центром исследования молекулярных частиц в Анголе. Нужно срочно спасти Мэри! Оставайтесь на связи!

– “Ну что за идиот?!” – едва не выругался вслух Джаз, – “Оставайтесь на связи!” – мысленно повторил он с сарказмом последнюю реплику Говарда: – “Да и куда же я денусь?” – с грустью отметив по-прежнему пустующее место, где должно было быть его функциональное меню, Джаз вновь погрузился в тяжёлые размышления.

Пожалуй впервые он всерьёз осознал, что увлекательная игра завела его в виртуальный «лабиринт», где над ним и Мэри нависла реальная опасность, угрожающая самому их существованию.

Когда несколько десятилетий тому назад только начинались эксперименты с виртуальными погружениями в Бэтамир, в прессе активно критиковали саму идею и техническую сторону этой новой высокотехнологической среды. Большинство «экспертов», которые на самом деле понятия не имели о чём они говорили, «стращали» потенциальных пользователей невероятными сюжетами, связанными с техническими сбоями, наподобие того, что сейчас произошел с Джазом и Мэри. Популярной была и тема о возможных опасностях «благоприобретённого» слабоумия, потери зрения или утраты сенсорных ощущений. Но за всю историю существования Бэтамира не было зафиксировано ни одного фатального случая, напрямую связанного с

использованием виртуала. Мелкие неприятности со старым оборудованием не в счёт, учитывая неизбежные ошибки в процессе становления новых технологий. Сейчас же гениальная инженерия и технохьюанизм вывели Бэтамир на совершенно новый уровень, практически полностью обеспечив пользователям личную безопасность. Ко всему этому международные регуляторы давным-давно установили жёсткий контроль за использованием Бэтамира, так что случившийся с ним «переплёт» стал для Джаза полной неожиданностью.

– Вы можете перейти на следующий уровень игры, – прервал ход его неутешительных мыслей голос модератора. – Временной интервал третьего этапа пройден вами успешно, поздравляем вас!

«Интересно, что будет дальше?» – подумал Джаз. Постояв недолго в раздумье, он таки решил: – «Будь, что будет!».

Бросив грустный взгляд на Мэри и подхватив на руки Нио-800, Джаз открыл дверь палаты.

Перейдя на следующий уровень игры, Джаз оказался в виртуальном доме, который они с Мэри предварительно выбрали и обустроили.

Их жилище было в меру просторным – не слишком большим, но и не тесным. Стоял дом на окраине виртуального городка, поближе к реке и лесу. Будущие родители весьма серьёзно отнеслись к выбору места совместного проживания и создания семьи, чтобы ничего не мешало и не отвлекало их от взятой на себя важной миссии – воспитания виртуального ребёнка.

Выбрали, по их мнению, лучший из сотен вариантов виртуальных обителей, которыми в наше время переполнен Бэтамир. Игра позволяла легко интегрировать любой вид виртуальных апартаментов. Это могли быть реально существующие жилища или нафантазированные пользователями.

Мода на виртуальную недвижимость продолжается ещё со времён выпуска игры *НHomesapiens*. Сотни миллионов людей по всему миру с удовольствием вкладывают реальные средства в приобретение виртуального жилья, которое затем с удовольствием обустраивают, обставляя его мебелью, оснащая новейшей бытовой техникой и вкладываясь в его апгрейд³⁰, в том числе исключительно игровыми свойствами и фичами³¹. Основательно обживаясь, даже заводят домашних животных, чтобы в дальнейшем с комфортом проводить в нём значительную часть времени.

Игра позволяет воссоздать модели идеального окружения для каждого отдельного бионика. Наряду с собственным домом конструируется уникальный мир пользователя, где он волен виртуально выбирать или удалять соседей, называть улицы по своему желанию любыми названиями, выбирать месторасположение своего жилья и делать многое другое. Так как широкий спектр базовых опций доступен всем пользователям, то возникли целые города по группам интересов, возрастов, а также – по гендерным, расовым и другим предпочтениям.

Как воплощение причудливых фантазий биоников, в виртуале появились поселения Амазонок, убежище Спарта, идеализированные центры – Иерусалим только для евреев и Иерусалим Аль-Кудс – только для мусульман. Созданы и успешно функционируют виртуальные колонии на Марсе, Венере, Сатурне и в далёкой галактике Большого Пса. Там в основном селятся либо всякие фрики, как на астероиде 23023, либо же звёзды шоу-бизнеса, которые, впрочем, предпочитают игровые поселения на Луне и Сатурне. К слову сказать, жильё в этих виртуальных космических колониях ценится в сотни раз дороже, чем на Земле в реальной жизни. Но мода диктует свои условия, стимулирует необычный способ инвестиций.

Джаз с Мэри не стали особо «изгаляться». Дом был отображением их скромных мечтаний, как собственно и должен выглядеть семейный очаг – чистый, светлый, обставленный

всей необходимой мебелью и оборудованный современной и раритетной техникой. Но – ничего лишнего. Так, им казалось, было легче создать в доме комфорт и уют. В непродолжительном споре Джаз уступил пожеланиям Мэри и отказался от излишней «загрузки» виртуального жилища технологическими «наворотами», оставив, впрочем, самые необходимые из них исключительно под свои потребности.

Оказавшись в доме, Джаз первым делом уложил Нио-800 в кровать и проверил наличие запасов детского питания. Всё было на месте и в достатке. Он пробежался глазами по дому и решил проинспектировать его на всякий случай. Чувство опасности не покидало его, а размышления о каких-то злоумышленниках, вторгшихся в их игру, порождали тревогу и дискомфорт.

Какова причина их появления? Кто они вообще и откуда взялись? Какие цели преследуют? Джаз никак не мог сообразить, что бы это всё значило. Из всевозможных вариантов, рассмотренных ним, он почему-то склонился к одному. Кто-то пытается таким образом навредить ему и его отцу. Только как и зачем? И каким образом Мэри тоже попала «под раздачу»?

Размышляя об этом, Джаз поднялся на второй этаж дома в спальню и оторопел. На кровати лежала Мэри. Она всё так же спала, но была переодета в белое платье. К её рту и запястью тянулись какие-то полупрозрачные трубочки и проводки, подсоединённые к аппарату искусственного жизнеобеспечения. Постояв в нерешительности несколько мгновений, Джаз присел рядом с Мэри. Осторожно, как будто боясь, что она исчезнет как видение, он прикоснулся к её руке.

Глядя на Мэри, Джаз поймал себя на мысли, что несмотря на всё, что уже с ним произошло и, судя по развитию событий, ещё произойдет, он не жалеет о встрече с ней. Даже сейчас, обездвиженная и безмолвная, она не переставала ему нравиться. За всё время общения он успел к ней проникнуться симпатией и, возможно, даже влюбиться. Они оба, как могли, избегали этой «неудобной» темы во время всех их предыдущих встреч, словно оставляя настоящие чувства за рамками их взаимоотношений. Отчасти, именно поэтому их общение оставалось лёгким и непринуждённым. Хотя последнее время им всё труднее было удерживать друг на друге открытые «бесстрастные» взгляды.

Теперь же, сидя у её кровати в доме, который они вместе выбирали, и где на первом этаже посапывал в кроватке их сын, Джаз не мог отделаться от мысли, что Мэри, возможно, является самым дорогим для него человеком на всей планете. А почему бы и нет? Он ведь сам говорил, что виртуальная реальность – это тоже жизнь. Значит, в этой жизни для него Мэри – её важная составляющая.

От нахлынувших чувств у него вновь защемило в глазах. Пытаясь совладать с собой, он растерянно улыбнулся и тяжело вздохнул. Мэри по-прежнему оставалась вне доступа – и поделиться с ней своими переживаниями он не мог.

Из задумчиво-меланхолического состояния его вывел звонок в дверь. Сначала Джаз не поверил своему слуху и оставался неподвижным возле Мэри. Но стали звонить более настойчиво.

– Да что за...? – он приподнялся с кровати всё ещё не понимая, что происходит.

Судя по всему, сработал какой-то из сценариев игры, поэтому он решил подойти к окну и посмотреть, что там творится вне дома. Через открытое окно виднелась зеленая пустынная улица. Внизу под окном он смог разглядеть лишь хаотично двигающуюся женскую фигуру со стянутым в тугий хвостик волосами.

– «Кто бы это мог быть?» – уже спускаясь по лестнице недоумевал Джаз.

Подсказку дал «умный дом». Он среагировал на внешний раздражитель, выведя изображение происходящего за дверью на сопровождающий Джаза голограммный экранчик. На нём он разглядел упитанную женщину невысокого роста, которая жизнерадостно улыбалась, по-видимому догадываясь, что на неё смотрят.

– Добрый день, соседи! – выкрикнула она, лишь только Джаз приоткрыл дверь. – С новосельем и добро пожаловать в наш город Нэтхилл! Меня зовут Жизель – и я приветствую вас как госу³² нашей улицы.

Взглянув на неустанно жующую жвачку Жизель, Джаз провёл глазами по улице, на которой сквозь густую зелень виднелись лишь два дома.

– Спасибо! – коротко бросил он в ответ.

Жизель, нисколько не смущаясь и не снижая напор, продолжила вторгаться в его VРеальность.

– Как только я узнала, что в нашем городе и на нашей улице ожидается пополнение, – на этом слове она сделала акцент и посмотрела через его плечо вглубь дома, – я сразу же приготовилась к встрече. Собственно, это у нас такая традиция.

Тут она сделала паузу, всем своим видом дав понять, что хотела бы продолжить разговор, но уже в доме.

Джаз в нерешительности продолжал стоять, пытаясь «включиться» в ситуацию.

– Э, Жи-и...

– ...зель.

– Мда, Жизель... Там, понимаете ли, ребёнок спит, не хотелось бы разбудить.

– А, понимаю! – почему-то смеясь, сказала Жизель, – вы только переехали! Тем более вам будет интересно узнать подробности о нашей улице и городе.

– Да я уже получил информацию и частично с ней ознакомился, – Джаз безнадежно пытался избавиться от назойливой визитёрши.

– Вот и прекрасно, что вы уже начали. Тем легче будет с вами поладить, – по-прежнему жуя жвачку и улыбаясь, воскликнула госу.

– Поладить?!

– Да-да, и это очень важно, учитывая то, что наша улица только вливается в структуру города. Хотелось бы, чтобы это произошло как можно быстрее и гармоничней.

– Не совсем понимаю, о чём это вы.

– Это ничего, это нормально. Для этого я и стараюсь проводить встречи с новичками, как только они поселяются у нас в городе.

– Я полагал, что это задача хэлперов³³ – интегрировать новых биоников в жизнь города.

– Так оно и есть. Это само собой разумеется! Но, согласитесь, – одно другому не мешает! И разве вам не хотелось бы сделать вашу жизнь в городе более яркой и увлекательной? Узнать обо всех прелестях и преимуществах и воспользоваться ими как можно скорее, а? – на секунду прервав активную жестикуляцию, вопросительно уставилась на него дамочка.

– Звучит как рекламная зазывалка, – попытался сбить её напор Джаз.

– Мой муж Диего долго не соглашался с моим выбором, но теперь счастлив жить в Нэтхилле.

«Да уж эта особа из тех, кто способен заставить быть «счастливым» даже мёртвого. Бедный Диего!» – подумал Джаз, глядя поверх посетительницы.

– Наш город относительно молодой. Он очень динамично развивается, – продолжала тараторить Жизель. – Только за последние полгода в нём поселилось более полумиллиона биоников-юзеров. И знаете что, – тут она опять сделала многозначительную паузу, даже перестав жевать жвачку, – у нас скоро состоятся выборы районного инспада³⁴. Не хотите ли поучаствовать?..

– С чего бы это? Нет знаете ли, – иронично хмыкнув, отмахнулся Джаз, – не интересуюсь!

– Вы зря так легко отказываетесь. Не верите? Шансы равны у всех, а преимуществ масса! Выбранный в инспады бионик получает повышение на три уровня в этой игре, плюс кучу бонусов, таких как персональный коптер³⁵ и возможность бесплатного расширения жилья.

– Не совсем понимаю, о каких уровнях речь? – впервые с начала разговора оживился Джаз.

– Вот видите, я не сомневалась, что именно для вас будет много чего весьма привлекательного, – с видом «а я же говорила» заявила Жизель.

– Да, похоже на то. Я же говорю, пока что не активировал хэлпер...

– Каждый уровень зачисляется по окончанию годичного проживания в городе. А тут, представляете, сразу три! И это с учётом всех полагающихся бонусов за этот период.

– Звучит интригующе.

– А вы зарегистрированы как базовый юзер в игре?

– Ну мы, собственно, в другой участвуем, – Джаз почему-то оглянулся в сторону спальни с Нио-800.

– Да-да, я в курсе, тут ещё несколько пар с платформой RealChildTime. Так вы – или кто-то другой?

– А какое это имеет значение?

– Ах да, следовало бы сразу пояснить, извините. Просто только зарегистрированный юзер может участвовать в выборах.

– Да не собираюсь я участвовать ни в каких выборах! Жо..

– Жизель...

– Да, Жизель, не могли бы мы поговорить обо всём этом позже, может как-нибудь вечером?! У меня там ребёнок спит – и я всё-же переживаю. Надо нам здесь ещё освоиться как следует.

– Да, я уже поняла, не буду больше отвлекать. Собственно и мне пора бежать, – засуетилась Жизель, – Мой лапочка Диего должен уже вернуться с покера. Он, знаете-ли...

– Жизель, потом, потом...

– Ухожу-ухожу, – всё так же улыбаясь в полный рот, неустанно жующий жвачку, сказала она, – приятного нэтхильного вам вечера!

Джаз с видимым облегчением вздохнул и уже было собрался прикрыть дверь, как Жизель, повернув голову, интригующе прошептала: – Заметьте, – вся семья также сразу переходит на три уровня вместе с зарегистрированным юзером!

Впрочем, даже отойдя от дома, эта жизнерадостная женщина продолжала о чём-то говорить, но уже словно обращаясь к кому-то там вверху...

Задумчиво покачав головой, Джаз закрыл дверь, вернув в дом тишину и покой. Первым делом он проверил, всё ли в порядке с Нио-800. Убедившись, что ребёнок на месте и спокойно спит, он взглянул на настенные часы.

Было шесть часов вечера – значит, вскоре малыш проснётся для кормления. Джаз решил подготовиться к этому и достал из раритетного холодильника фризера³⁶ одну из ярких бутылочек с детской смесью. Наклейка на ней многозначительно гласила: «Только для кормления младенцев!». Джаз, с отвращением вспомнив «приключения» в больнице и, наученный горьким опытом, даже не пытался проверить её содержимое на вкус.

Бутылочка и смесь были холодными, так что нужно было придумать, как их подогреть. Джазу не пришло на ум ничего лучшего, чем просто интенсивно потереть бутылочку между ладоней. Наверное, было множество способов сделать это более рационально, но он почему-то не стал «заморачиваться» по этому поводу. Так и продолжая судорожно тереть бутылочку то одной рукой, то другой, Джаз прохаживался по светлой гостиной своего дома, напевая заповившие его голову детские песенки.

Неожиданно он заметил лежащую на шахматном столике отпечатанную «в цвете» газету с ярким заголовком «Сердца Нэтхилла», и остановился, чтобы ознакомиться с её содержанием.

В основном в ней размещались частные объявления и много всевозможной рекламы. Джаз уже хотел было отложить чтение, но на одной из страниц неожиданно увидел свою фото-

графию вместе с Мэри и Нио-800 с большой яркой надписью: «Заживи нэтхильно и все мечты сбудутся!»

Он немного опешил, не понимая, зачем выставлять их с Мэри отношения на всеобщее обозрение и так публично вторгаться в личную жизнь, ведь они не планировали особо афишировать своё присутствие в городе. Но потом, собравшись с мыслями, Джаз решил, что соответствующие установки игрового пространства могли быть специально «подогнаны» с благой целью – порадовать их. Джаз не был параноиком, но, после пережитого стресса, внутри него поселились тревоги и чувство опасности, поэтому он так нервно отреагировал на это, казалось бы, безобидное приветствие.

Мысли Джаза прервало пробуждение Нио-800, который стал издавать звуки, похожие на поскрипывание. Маленький комочек в кроватке беспокойно зашевелился. Видно было, что окончательно он ещё не проснулся – и лучше бы его сейчас покормить, пока он не начал требовать этого криком. Так во всяком случае утверждали во время инструктажа.

Джаз, схватив бутылочку, вмиг оказался рядом с кроваткой – и, сняв защитный колпачок, тут же направил бутылочку соской в рот малышу. Ловко обхватив её губками, тот начал жадно всасывать содержимое. Но, буквально сделав два-три глотка, выплюнул соску и, захлебываясь жидкостью, начал неистово орать. Джаз не сразу сообразил, что дал малышу холодную смесь, ведь она в руках так и не согрелась. Лихорадочно вытирая жижу с лица ребёнка краем пелёнки, которой был укрыт Нио-800, он начал громко шикать и агукать, пытаясь хоть как-то его успокоить. Однако тот не собирался униматься и только всё сильнее заходился в отчаянном крике.

Джаз даже удивился, насколько громко может кричать его кроха.

– Ох, ломанный софт! Сейчас-сейчас! – таки дошло до него, что проблема – в холодной смеси.

Он торопливо выхватил из фризера новую бутылочку и начал судорожно выискивать, где бы подогреть питание. Ультратепловых контейнеров не наблюдалось, также как и не было хотя-бы раритетной микроволновки. Дом как-будто не был готов к приёму грудничка.

– Уже-уже, Ниоша, даю! – безуспешно пытался успокоить ребёнка Джаз.

Дрожа от нервного озноба, он засунул бутылочку себе под мышку, продолжая шарить глазами по кухне и пытаясь найти способ быстро разогреть детское питание. Но бутылочка оказалась настолько ледяной, что Джазу через короткое время пришлось вынуть её из-под мышки, чтобы переложить под другую. И вдруг на самой бутылочке он заметил крошечную кнопку, под которой довольно большими буквами было написано: «Подогрев». Не поверив своим глазам, Джаз сначала даже опешил. Но голодный крик Нио-800 быстро активировал его «соображалку» и он поспешно нажал кнопку. Упорно глядя на бутылочку, как будто от этого процесс чудо-подогрева мог ускориться, он поставил контейнер на стол.

Орущий ребёнок требовал внимания. Так что, пока смесь грелась, Джаз взял малыша на руки, чтобы покачать его. И это сработало. Малыш немного успокоился и стал кричать уже с меньшим надрывом, а вскоре и вовсе уснул. Прохаживаясь с сыном на руках, Джаз принялся напевать все песни, какие только смог вспомнить. И хотя в основном это были далеко не детские мелодии, он умудрялся исполнять их в виде колыбельных. Со стороны это могло бы выглядеть комично, однако Джазу было в этот момент совершенно не до смеха. Он готов был сделать всё возможное и невозможное, чтобы ребёнок снова не начал надрывно кричать.

Походив по комнате ещё немного, Джаз застыл в нерешительности возле детской кроватки. Ему предстояло выполнить непростую задачу – положить младенца назад – да так, чтобы его не разбудить. Неловко изогнувшись, Джаз очень аккуратно, как ему показалось, положил Нио-800 на подушку. Но дальше нужно было так же осторожно вытянуть руку из-под головки малыша. Однако сей маневр был провален, поскольку выпрямиться из неудобной позы без последствий ему не удалось. Сначала немного резче, чем следовало бы, он выдернул руку из-

под Нио-800. Дальше, неловко отступая от кровати назад, он задел стоящий на тумбочке вазон и тот с грохотом разлетелся мелкими осколками по полу.

И тут опять началось!.. Но уже ни шикание, ни напевание, ни качание на руках не могли успокоить Нио-800. Поэтому, балансируя свёрточком с сыном на одной руке, другой Джаз дотянулся до бутылочки и всунул соску в ротик младенца. На этот раз всё обошлось без проблем – ребенок начал жадно сосать, удовлетворённо причмокивая.

– Проголодался, малыш?! Папочка совсем никудышный! Папочка у тебя неумеха! – пытался Джаз успокоить то ли ребёнка, то ли себя.

Всматриваясь в испачканное смесью, но такое ставшее уже родным личико Нио-800, Джаз не смог сдержать нахлынувшие чувства и его глаза снова увлажнились.

Эти вытянутые трубочкой губки, эти крошечные ручки, неустанно пытающиеся высвободиться из-под пелёнки, эти розовые, с чуть проступающими капиллярами, щёчки – всё было таким реальным и... настолько трогательным, что буквально сводило Джаза с ума. Он даже вздрогнул, не находя в себе силы справиться с охватившим его волнением.

Невероятно, как разработчикам программы удалось воссоздать такое, – думал Джаз. Он на мгновение потерял контроль над восприятием происходящего, позволив «эмоциональной буре» нести его на своих волнах. Он был и рад, и до глубины души взволнован, и в некотором смысле даже опьянён. Попросту он был счастлив в эти минуты, держа необыкновенное дитя в своих руках.

Через некоторое время, видимо насытившись и подустав, Нио-800 уже действовал не так активно, потягивая питательную смесь как бы нехотя. А вскоре опять уснул, оставив соску от бутылочки в губках и продолжая изредка инстинктивно делать сосательные движения.

Со второго раза Джазу удалось уложить сынишку в кровать уже без последствий. Он даже сообразил подложить под голову Нио-800 подушечку, позаботившись, чтобы соска не выскользнула из его рта.

Проделав «папину» работу, Джаз готов был рухнуть прямо на пол от усталости и напряжения. Учитывая то, что он находился в игре уже, как минимум, в два раза дольше обычного его опыта, он ещё держался молодцом. Чтобы хоть как-то расслабиться, решил, что пора бы уж ему выйти во двор – подышать свежим воздухом. Подумав так, он даже слегка иронично ухмыльнулся. Само по себе намерение – подышать свежим воздухом в виртуале – выглядело абсурдно. Но он знал, что виртуальные игры запрограммированы и на такую опцию. Регулируя в определённые моменты вброс озоновых частиц в биостанцию программа создаёт необходимый эффект притока свежего воздуха. Именно это ему сейчас и было необходимо, чтобы хоть как-то взбодриться.

Вечерело. Джаз вышел во дворик перед домом и сел на скамейку-качалку. Ему захотелось тишины.

За короткое время Джаз пережил широчайший спектр эмоций: от восторженно-позитивных до тревожно-негативных. К тому же начала сказываться и физическая усталость. Это он особенно остро почувствовал, выходя из дома.

На улице ему стало немного легче. Однако веки, всё равно, непроизвольно закрывались. Следовало бы немного вздремнуть. Но проблема заключалась в том, что «полноценно» поспать, находясь в виртуале, можно было только в брекин – определённый отрезок времени, установленный настройками программы для сна. До этого периода предусмотрены лишь краткосрочные пятиминутные перерывы, когда бионик может «вздремнуть» не останавливая игровой процесс. Специальная программа пристально отслеживает такие ситуации и по истечению пяти минут автоматически запускает сразу несколько систем стимуляций, чтобы принудительно разбудить участника игры. Таким нехитрым образом разработчики софта страхуют себя от неконтролируемого выхода пользователей из виртуала, а иногда и от мошенничества на этой почве. В отсутствие таких мер контроля компании-создатели игр рисковали бы быть завален-

ными исками об испорченном впечатлении в связи с «обрывом» виртуала, требованиями возврата внесённых средств и другими претензиями.

При этом, бионику контрактом гарантируется, что в случае постановки им самим игры на паузу он может выйти в реал без потерь параметров игры.

Джаз, как опытный бионик, все эти «особенности» знал. Он так же, как, собственно, и большинство пользователей, мог себе представить, о каких громадных суммах «неустойки» идёт речь. Поэтому Джаз даже и не пытался нарушить или обойти эти правила. Получалось, что в его случае оставалось лишь одно – дожидаться брекина, чтобы, наконец-то, немного перевести дух и вздремнуть.

Стремясь хоть как-то отвлечься, Джаз принялся рассматривать улицу. На самом деле она была не такой уж и незастроенной, как ему вначале показалось, когда он смотрел на неё из окна дома. В сумерках засветилось множество фонарей и окон, которые днём были скрыты за деревьями.

В окнах домов можно было разглядеть какое-то движение, что говорило о наличии в них обитателей. При этом улица становилась всё менее оживлённой, и если бы не изредка пролетающие вдалеке коптеры и снующий транспорт, – могла бы казаться совсем пустынной. Типичная обстановка для виртуальных городов, где основная жизнь обитателей сосредотачивалась именно в домах. Собственно этому не приходилось удивляться, ведь бионики, приобретая виртуальную недвижимую, старались максимально обустроить для себя зону комфорта, апгрейдив их последними игровыми наворотами.

– «Много же людей предпочитает «жить» в Нэтхилле!» – констатировал про себя Джаз. – «И мне... нам, – мысленно поправил он себя, – придётся тут «покантоваться» какое-то время».

– Ну и как тебе наше небо? – неожиданно услышал Джаз.

Он повернул голову в сторону, откуда прозвучал голос, и только теперь заметил, что рядом с его домом располагался небольшой особняк, что спрятался за зелеными насаждениями. На лужайке перед ним была точно такая же, как у Джаза, скамейка-качалка, на которой сидел долговязый молодой человек.

– А что с ним не так?

– А ты присмотришь...

Джаз вскинул голову, чтобы посмотреть, что же там сверху такого необычного. Уже достаточно стемнело, и можно было рассмотреть звёзды: небосвод был ими просто-таки усеян. Но самым примечательным оказалось то, что небесные светила то и дело вспыхивали и переливались таким образом, чтобы высвечивать те или иные имена. Иногда мелькали целые предложения и даже строчки стихов – любовные послания.

– Прикольно, – непроизвольно улыбнулся Джаз.

– Да, мне тоже кажется удачной идея – наполнить наш город лёгкой романтикой. Некоторые виртауны³⁷, насколько я знаю, последовали нашему примеру. Мы можем гордиться, что наш Нэтхилл стал первым среди виртаунов с интерактивным небом.

– Определённо.

– Надеюсь, вам понравится жить в нашем городе!

Джаз вопросительно взглянул на незнакомца.

– Да, извините, что не представился. Меня зовут Дэн! Я живу в Нэтхилле с момента его образования, вернее сказать, я один из многих программистов, которые были приглашены для создания этого виртауна. И мы уже без малого пять лет его «строим» – нашу уютную обитель.

– Джаз. Приятно познакомиться.

Какое-то время после церемонии приветствия они молча наблюдали за красочными переживаниями звёзд.

– Вы ведь вместе с семьёй поселились, прости за любопытство, – решил возобновить разговор Дэн.

– Да, с ребёнком и женой, – всё ещё борясь с дремотой, ответил Джаз.

– Логично, здесь для семейных пар очень благоприятные условия. Мы продумали даже специальные сектора с игровыми зонами, весьма комфортными для развития детей.

Джаз с грустью вспомнил свою ситуацию и не смог никак прокомментировать слова собеседника.

– Может быть я не вовремя?.. – заметив утомлённый взгляд собеседника, сказал Дэн.

– Не обращай внимания. Просто очень сложный денёк выдался. Вот, понемногу прихожу в себя...

– Бывает... В такие минуты ничего не хочется. Я тебя понимаю.

Снова повисла пауза, на этот раз чуть дольше предыдущей. Джаз успел немного подробнее разглядеть парня, судя по всему, своего ровесника. Он был высокий, худой, длинноволосый, с выкрашенными в тёмно-синий цвет концами локонов. Лицо бледное, с немного выпуклыми глазами.

– И как тебе твоя работа? – наступила очередь Джаза прервать затянувшееся молчание.

– Мне нравится. Знаешь ли, это всё весьма интересно: мы ведь по-своему создаем мир, который нас окружает. Пусть он и виртуальный, но всё же... Ведь если пользователи приходят сюда, получают то, чего хотят, – значит, наша работа сделана хорошо. И это, поверь, вдохновляет.

– Согласен, получать удовольствие от процесса создания, а потом и лицемерия результатов – важная составляющая любой работы.

– Самое интересное, что попал я в этот проект, откликнувшись на объявление «должность мечтателя», – улыбнулся Дэн.

– Ого, а есть и такая работа?

– Да, как бы парадоксально это ни звучало. В мои обязанности входило инициировать разного рода идеи, которые не были бы похожи на реальные вещи. Вот это небо над нашей головой – воплощение одной такой моей мечты. Ещё парочка идей прижилась.

– А что потом?

– Потом я перевёлся в отдел разработчиков программного обеспечения. Трудясь мечтателем, на жизнь много не заработаешь.

– Это точно! – Джаз понимающе хмыкнул.

– Ты не против? – молодой человек кивком головы дал понять, что хотел бы присоединиться к Джазу на его скамейке.

– Конечно, прошу, – приветственно махнул Джаз.

Дэн тут-же направился к нему, прихватив с собой наушники и миниплеер.

– А, это, – заметив вопросительный взгляд Джаза, усмехнулся он. – Да, конечно, я знаю, что «здесь» можно слушать музыку без таких древних аппаратов. Но это моя такая незамысловатая связь с реальностью.

– Да, собственно, и в реальности давно не найти таких раритетов.

– Я в курсе, что сейчас повально делают аудио-пирсинг, прокалывая микро-наушниками ушные раковины. Это немного другое, – уже сев рядом с Джазом, попытался объяснить Дэн. – Если помнишь, когда-то давно считалось нормальным, к примеру, ходить на спектакли в театр.

– Если честно, не вижу связи...

– Тем не менее, она есть. В театре живой контакт между актёром и зрителем создаёт ту удивительную атмосферу явственного восприятия происходящего, что любая фальшь либо неискренность сразу же видна. Да, можно согласиться, что театральная сцена менее эффектна,

чем кино. Но чего там было сполна, так это настоящих эмоций. На сцене актёры ведь как взаправду переживали и проживали судьбы своих героев. Зрителю, зачастую, именно это и нравилось.

– И все-же, где связь с наушниками и плеером?

– Да, она может показаться не так очевидна для тебя, это больше моя внутренняя установка. Тем не менее, постарайся понять то, что я имею в виду.

Джаз внимательно слушал собеседника и проникался интересом к нему.

– Так вот, испытывать живые переживания – крайне важно для любого человека. А в развлекательной сфере натурального остаётся всё меньше и меньше. Предпочтения отдаются зрелищной эффектности. Вот возьмём опять-же фильмы и театр – это ведь совершенно разные продукты и, по сути, они заряжены на разные впечатления. Так же и в музыке. Одно дело – слушать музыку в записи и совсем другое – живую. Или, к примеру, слушать музыку на пластинке, которая издаёт едва различимые потрескивания, или в электронном формате...

– Постепенно улавливаю мысль.

– Когда музыка льётся «из ниоткуда», как это сейчас повсеместно распространено, мне сложно воспринимать её как настоящую. В реальности и в виртуале предпочитаю наушники. Так хотя бы понятно, что ты пока ещё не сошёл с ума – и музыка звучит из определённого источника, проходит по проводам, а не воспроизводится твоим воспалённым мозгом.

– Согласен, некоторые имплантированные био-устройства иногда напрягают именно своей невидимостью.

– Смешно, правда? Я как раз работаю в той области, которая, собственно, и направлена на продвижение этих самых технологий, гаджетов и софта.

– Это ты о чём?

– Я, вообще-то, как и тысячи других программистов захожу в Бэтамир для работы. Живём вот так – в виртаунах, воплощённых когда-то именно с этой целью. Занимаемся созданием, разработкой и программным обслуживанием виртуального мира, находясь, собственно, в нём же.

– Я что-то слышал об этом, но первый раз сталкиваюсь с человеком, который живёт и работает в виртуале. Очень интересно. Надеюсь, расскажешь?

– С удовольствием! Начну с того, что раньше, таких как мы, называли фрилансерами³⁸. Они работали в основном дистанционно в Интернете. Теперь это – то же самое, только в условиях виртуальной реальности. Мы заходим в Бэтамир с целью работы. Очень удобно.

– Я слышал о таких, – юнионы³⁹, кажется, так вы называетесь?

– Да, так и есть. Помню, как это всё начиналось. Идея виртуальных городов когда-то и возникла в среде юнионов и имела больше практические цели. Просто со временем мы, программисты, банально начали скучать в серых виртуальных техноофисах. Для увеличения эффективности работы и удлинения рабочего времени, проводимого в Бэтамуре, как раз и были разработаны концепции виртаунов. Потом это оказалось еще и успешно с коммерческой точки зрения.

– Согласен. Меня тоже увлекла идея виртуальных городов. Единственное «но» – когда возвращаешься в реальность, то понимаешь, что в виртуале лучше, – с некоторой иронией сказал Джаз.

– Я бы не стал утверждать так категорично. Реальная жизнь всё-же не менее разнообразна, хотя и не всегда настолько приятна, насколько созданная человеческой фантазией виртуальная реальность.

– Ты – и впрямь, как один мой однокурсник, – всячески защищаешь реальность. Я тоже не хотел бы противопоставлять реальную и нереальную жизнь. Но нельзя же отрицать тот факт, что в наше время виртуал всё больше и больше доминирует над реальной жизнью.

– Не везде, к счастью. Но отчасти ты прав. Большинство людей погружается в виртуальную среду, наивно полагая, что именно там они смогут самореализоваться в большей степени, чем в реальной жизни. Но на самом деле это не так. Как когда-то в компьютерных играх, так и сейчас – в виртуальном пространстве – каждый пользователь зависим от установок игры, в которой участвует, соответственно, не в состоянии преодолеть эти рамки. При этом сами же параметры дозволенного очень ограничены и определяются теми, кто создаёт игру. А люди, тем временем, самонадеянно пытаются воспроизвести чудный мир, в котором они могли бы быть хозяевами положения. Устав от борьбы в настоящей жизни, им хочется погрузиться в этот эфир иллюзий. И если эта новая реальность, так сказать временная реинкарнация, привлекательна и неагрессивна, то человек, естественно, хочет оставаться в ней как можно дольше.

– Ну вот ты, Дэн, получается, живёшь...

– Работаю, это совсем другое, – сделал акцент на своих словах Дэн.

– Ещё лучше, работаешь. То-есть ты-то сам и создаёшь другую реальность, в которую погружаются миллионы биоников. Значит, ты не против неё...

– А я и не говорю, что против. Другое дело, что я за то, чтобы использовать её строго по назначению.

– Опять ты заговорил, как мой однокурсник.

– Ну, такое мнение очень распространено, особенно среди юнионов. Мы-то прекрасно понимаем все преимущества и недостатки Бэтамира.

– Допустим, с преимуществами всё более или менее понятно, а как насчёт недостатков?

Дэн посмотрел на Джаза, словно пытаясь понять, насколько серьёзно тот готов воспринимать его информацию.

– Как я уже сказал, виртуал при всём своём разнообразии, динамичности и красочности – всё же ограниченное пространство. Соответственно, при всём желании за границы дозволенного не выйдешь...

– Прозвучало, как раз, как сожаление о несовершенстве Бэтамира.

– Ну, над этим мы неустанно работаем, – усмехнулся Дэн.

– А что ещё?

– Безопасность.

На этом слове внутри Джаза как будто что-то сжалось.

– Об этом, если можно, поподробней, – стараясь не выявить нахлынувшее от слов собеседника волнение, попросил Джаз.

– Вопрос безопасности весьма и весьма щепетильный. Надеюсь, наш разговор останется между нами. Хотя, конфиденциальность – непозволительная роскошь в наше-то время... Просто совсем не хотелось бы, чтобы ты меня неправильно понял и из-за этого возникли бы проблемы.

– Я из понятливых.

– Я уже заметил. Да я бы и не поднимал этот вопрос, если бы не располагал некоторыми данными.

– Что, всё так плохо?

– Как раз нет. Судя по статистике, не так уж всё плохо.

– Статистике?..

– Да, общее количество биоников, воспользовавшихся Бэтамиром, уже перевалило за 2 миллиарда по всему миру. И их число непрерывно растёт. Согласись – неплохо для проекта, который ещё несколько десятилетий назад казался фантастикой.

– Учитывая, что власти большинства стран начали законодательно регулировать виртуальные погружения, – впечатляет.

– Тем более. Так вот, если оценивать всё по сухим цифрам статистики, виртуальная реальность – безопасна. Я не говорю «абсолютно» только потому, что всё-же случаются баги,

которые и возникают как раз с ростом количества пользователей. Системы безопасности устаревают быстро – каждые два-три дня. Этого не говорят там, – тут Дэн поднял вверх глаза, наверное, имея ввиду реальный мир. – Но мы в ежедневном режиме работаем в основном над вопросами расширения и усиления безопасности.

– А что, например, беспокоит больше всего? – сердцебиение Джаза непроизвольно участилось.

– Ну вот, к слову, случай, произошедший в нашем же городе несколько лет назад. Как раз, когда его стали «перестраивать» под виртуальное поселение со всеми присущими ему удобствами: ресторанами, барами, кинотеатрами, и случилась беда. Около двадцати биоников «зависли» в кинотеатре.

– «Зависли»?

– Да, в буквальном смысле. Они просто застыли без движения. Как будто кто-то выключил их как электроприборы из розетки. Самым же драматичным было то, что они фактически «застряли» между реальностью и виртуалом. Обнаружили это довольно-таки поздно, так что люди умерли от обезвоживания. Поэтому сейчас действуют очень жесткие правила пользования Бэтамиром. Автоматизирована система отключения от виртуала в экстренных ситуациях, угрожающих жизни пользователей.

– Да, я тоже помню ту историю, но тогда был, кажется, технический сбой. Это, по сути, не совсем вопрос безопасности в моём понимании.

– Это тогда так объяснили. Достоверных причин, почему произошла трагедия, так и не удалось выявить. Историю замяли слишком быстро.

– И после этого ты не боишься работать в виртуале?

– Нет, вовсе нет. Я же говорю, если учитывать статистику, то получается, что лично мой шанс попасть в такую ситуацию близок к нулю. К тому же я здесь с целью работать, а не развлекаться.

– А сейчас ты чем занят?

– Беседую с соседом, – добродушно рассмеялся Дэн.

– Так ты же не работаешь в данный конкретный момент, – удивлённо заметил Джаз.

– Сейчас перерыв. У нас тут всё как взаправду, и перерывы в работе тоже есть. Это обязательное условие. Иначе продуктивность падает. Юнионы должны быть всегда в хорошей умственной и физической форме.

Джаз вопросительно посмотрел на Дэна.

– Ну это просто. Не можем же мы заниматься монотонной работой неделями. Трудимся сутки-трое. Трое виртуальных суток программируем, одни виртуальные сутки отдыхаем. И так в течении девяти виртуальных дней – максимально безопасное время нахождения в виртуале. Такой себе оптимальный рабочий график.

– Это около трёх суток в реальной жизни получается.

– Совершенно верно. Продуктивность работы в виртуале в разы выше, чем в реале.

– Понятно – временные преимущества.

– Даже не это. Временная разница важна, конечно, но главное в другом. В виртуале мы способны задействовать как минимум в два раза больше возможностей нашего мозга.

– Ну с продуктивностью более-менее ясно, а чем ты занимаешься в свободное время?

– По-разному. Иногда с ребятами играем в баскетбол. Бывает, играю роль полицейского.

– Это как?

– Ну тут нужно тебе объяснить с самого начала, – Дэн явно нравилось выступать в роли такого госу, рассказывающего нубу⁴⁰ обычные вещи. – Город воплощался с учётом многих аналогий из реальной жизни. При этом имеется существенное отличие – у пользователя больше свободы выбора места проживания. Каждый пользователь волен обустроить свои жилища, как ему заблагоразумится и на что хватает финансов. Так же он может приобретать транспорт-

ные средства, пользоваться различными услугами и ещё много чего. Для большей реалистичности в городе были программно продуманы различные «экстремальные» события, автокатастрофы и пожары, кражи, погодные катаклизмы. Всё как в настоящей жизни. Мы ещё много чего доделываем, к слову говоря. Например, расширяем программные настройки деятельности полицейских. Сейчас они, в основном, это программные фантомы, то-есть не пользователи, а компьютерная симуляция. Но мы придумали захватывающие игровые сюжеты, когда полиция должна ловить преступников: наркодилеров, воров, убийц, нарушителей дорожного и воздушного движения. Теперь зарегистрированные под эту прогу пользователи получают возможность поучаствовать в захвате злоумышленников. Они включаются в разные спецоперации, как полицейские, расследуя преступления, участвуя в погонях и задержании преступников. Собственно, это такая винтажная игра, прописанная в нашем виртауне. Многие пользователи под неё «подписаны».

– Я бы с удовольствием попробовал.

– Да, сюжеты погонь особенно тщательно продуманы, так что движуха там ещё та, – продолжал Дэн с нескрываемым энтузиазмом.

– Так ты говоришь, в городе есть злоумышленники.

– Да! Без добавления всякого рода «экстримов» жизнь в виртауне была бы довольно-таки пресной. А так есть способ увлечь людей, предлагая им на выбор разные сюжеты. Ты даже не представляешь, какая очередь, к примеру, на «врачей». Многим почему-то интересно «поковыряться» в человеческом теле.

– Подожди, а больных тогда кто играет?

– Пациенты в основном – это компьютерные фантомы, но есть и реальные. После участия в остросюжетных играх бывают переломы, пулевые ранения и разное прочее – всё очень близко к реальности. Так что «врачам» есть чем заняться, и «подписавшихся» под эту прогу хватает. Ты, кстати, подумай, и тоже включайся в игровой процесс, раз уж решил тут поселиться.

– Вообще-то есть проблемка.

Джаз не сразу решился посвятить Дэна в свою запутанную историю. Ворох мыслей заполнил его голову. Перед глазами вмиг пронеслись неприятные воспоминания всех злключений: он вспомнил беспомощно лежащую в доме Мэри, отсутствие опций меню, стягивающую рот гадкую жидкость и свои скитания по больнице.

Впрочем, чем больше он общался с соседом, тем сильнее проникался к нему симпатией и доверием. Тем более что Дэн был программистом и, возможно, смог бы многое разъяснить.

Охваченный волнением, он вскочил со скамьи и принялся нервно расхаживать вдоль лужайки.

– Джаз, с тобой всё нормально? – изумился резкой смене настроения своего собеседника Дэн.

Но тот не услышал вопроса.

– Джаз, что случилось? – встал со скамьи и Дэн.

Ни слова не говоря, Джаз пошёл к своему дому, жестом приглашая Дэна следовать за ним.

– Есть идеи, что произошло? – пару минут спустя, стоя возле кровати Мэри, почему-то полушёпотом спросил Дэн у Джаза.

– Я сам пока не понимаю, – попытался собраться с мыслями Джаз. – Всё начиналось легко и интересно. На всех предыдущих этапах игра шла без багов, не давая повода для беспокойства. И даже когда прошли роды, вернее, кесарево сечение, – было ощущение приятной эйфории от осознания того, что я стал отцом.

Дэн внимательно слушал рассказ своего нового соседа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.